

Евгений Галлоев

ПАРДУС

Присягнувшие
тьме

Пардус

Евгений Гаглоев

Присягнувшие тьме

«РОСМЭН»

2017

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаглов Е. Ф.

Присягнувшие тьме / Е. Ф. Гаглов — «Росмэн»,
2017 — (Пардус)

ISBN 978-5-353-08280-4

В шестой книге серии «Пардус» в Санкт-Эринбург нагрянули новые представители страшного семейства Сэнтери, несущего ужас. Их приезд сопровождается таинственными исчезновениями, кошмарными взрывами и необъяснимыми преступлениями. И конечно, Никита не сможет удержаться в стороне. Обстоятельства затянут его в самую гущу мрачных событий, заведут в тупик и опутают серебряными цепями. Так кто же придет на помощь юному оборотню?

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-08280-4

© Гаглов Е. Ф., 2017

© Росмэн, 2017

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	15
Глава третья	22
Глава четвертая	27
Глава пятая	33
Глава шестая	38
Глава седьмая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Евгений Гаглов

Присягнувшие тьме

Глава первая

Череп и тьма

Громко стуча колесами, поезд-экспресс «Прага – Санкт-Эринбург» стремительной серебряной стрелой неся через поля и равнины, быстро приближаясь к месту назначения. Солнце почти скрылось за линией горизонта, небо становилось все темнее. До прибытия экспресса в конечную точку маршрута, на крупнейший вокзал Санкт-Эринбурга, оставался всего один час.

Поезд мчался на впечатляющей скорости, но пассажиры этого совсем не замечали. В комфортабельных вагонах не ощущалось тряски, о скорости передвижения можно было судить лишь по размытым черным силуэтам деревьев, быстро мелькающих за большими окнами. Стояла ранняя весна. Снег в лесу и на равнинах уже почти растаял, оставшись лишь в оврагах редкими просевшими сугробами грязно-серого цвета. Но трава еще не начала пробиваться, и землю покрывал ковер темных прошлогодних листьев. В вечерних сумерках картина медленно пробуждающейся от зимней спячки природы казалась донельзя унылой и мрачной.

Локомотив тянул за собой четыре длинных вагона из зеркальной стали. Первые три предназначались для пассажиров. Вместительные салоны были оборудованы удобными мягкими сиденьями, обитыми черной кожей. Под потолком ровными рядами сияли изящные светильники, внутренние стены вагонов покрывали панели из темного дерева. Между сиденьями стояли небольшие аккуратные столики из черного пластика, на окнах висели красивые занавески из плотной бордовой ткани. В передней и задней части вагонов располагались большие видеоэкраны, чтобы пассажиры не скучали во время путешествия.

Четвертый, последний, вагон состава был запломбирован. Полностью сваренный из толстого бронированного железа, без окон и всего с одной дверью, он предназначался для перевозки ценностей. Вагон заполняли многочисленные деревянные ящики и контейнеры самых разных размеров, в которых находились экспонаты одного известного пражского музея.

Предметы мебели, утварь, картины и статуэтки – все эти вещи в скором будущем должны были выставить в крупнейшем историческом музее Санкт-Эринбурга по культурному обмену между двумя странами. По этой же причине основную массу пассажиров экспресса составляли работники музеев, искусствоведы, специалисты по антиквариату и старинной живописи. Одни уже спали, утомленные дорогой, другие оживленно общались, обсуждая предстоящую выставку, некоторые коротали время за игрой в карты или шахматы. В вагонах мчащегося экспресса царили спокойствие и безмятежность.

Лишь трое пассажиров не разделяли всеобщего умиротворения. Более того, они просто с ума сходили от беспокойства.

Подростки, пробравшиеся в поезд на предыдущей станции, прятались от всех в тамбуре между третьим и четвертым вагоном. Им было отчего беспокоиться. Все трое проникли в поезд тайком, спрятавшись в багажном отделении. Им во что бы то ни стало нужно было пробраться в закрытый грузовой вагон, но, несмотря на все усилия, ничего не получалось, и это их сильно удручало.

Работодатель юных взломщиков терпеть не мог провалов и за каждую неудавшуюся операцию имел обыкновение строго наказывать провинившихся. В ход шли ремни, палки, а пару дней назад одному из членов банды пришлось провести несколько часов прикованным наручниками к батарее парового отопления. Так что лучше было не выводить шефа из себя.

Мальчишки состояли в группировке, носящей название «Пентакль». Банда существовала не так давно, но уже успела приобрести дурную славу. Все газеты и интернет-ресурсы города только и писали об их дерзких выходках. Репортеры с каким-то странным восторгом смаковали

подробности каждого преступления. «Пентакль» громко заявил о себе вскоре после исчезновения печально известной «Черной четверки» – для начала был дерзко ограблен крупнейший банк Санкт-Эринбурга. Юные грабители быстро переплюнули своих неудачливых предшественников. Банки, хранилища, богатые особняки, – казалось, для бандитов просто нет невыполнимых задач. Они проникали куда угодно, обходили любые системы сигнализации, а затем исчезали, не оставляя следов.

Сегодня на дело отправили троих. Старшим был назначен Тимофей Зверев по кличке Ликой. Высокий, стройный, подвижный парень шестнадцати лет, он состоял в группировке дольше двух других своих подельников. Для Форкиса это ограбление стало третьим по счету. Васька Быков, он же Ампер, на крупное дело вышел в первый раз, поэтому волновался больше остальных. До этого Васька промышлял небольшими кражами, забирался в чужие дома либо воровал в магазинах. Ничего более сложного ему не поручали, так как Ампер был трусоват и мог работать только в команде.

Поначалу шеф «Пентакля» нанимал обычных людей, но в последнее время стал подбирать членов банды только по определенным признакам. Каждый из новичков был молод, шустр, энергичен, а главное – обладал уникальными способностями, не свойственными обычному человеку. Клички своим подчиненным шеф давал сам, придумывая замысловатые кодовые имена, на которые они должны были откликаться. Некоторых членов банды Тимофей только по кличкам и знал, как, например, этого Форкиса. И каждое прозвище соответствовало сверхъестественным способностям носителя.

Умения самого Тимофея не особо впечатляли. Иногда, при желании, парень мог не отражаться в зеркалах и беспрепятственно проходить сквозь лазерные лучи охранных устройств. Лазеры на него просто не реагировали. Шеф придумал ему кличку Ликой. Тимофей не знал, что она означает, но не возражал. Прозвище ему даже нравилось.

Форкиса прозвали в честь какого-то морского божества из старинных легенд. Угрюмый, молчаливый тип, он мог долгое время находиться под водой и просто потрясаяще плавал, развивая огромную скорость. Тимофею несколько раз приходилось наблюдать, как тот обгонял катера и водные мотоциклы. Форкис постоянно ходил в больших черных очках, закрывающих половину лица. Его рабочей одеждой был плотно облегающий тело комбинезон с широким капюшоном, сшитый из тонкой прорезиненной ткани, Форкис носил его под обычными штанами и курткой, чтобы в любой момент применить по назначению. Тимофей ничего не знал о его повседневной жизни. Кем он был вне банды? И эти его очки, они немного пугали и настораживали. Шеф говорил, что Форкису приходится закрывать глаза темными стеклами, поскольку они слишком чувствительны к свету. Но Тимофей подозревал, что тот просто прячет свое истинное лицо.

Васька Быков (Ампер) мог одним прикосновением устраивать короткие замыкания в любых, даже самых сложных электроприборах. Он взламывал системы сигнализации, выжигал электронные замки, портил компьютеры и сотовые телефоны. Для банды он был незаменимым специалистом. При этом Ампер был хитрым, скользким, трусливым мальчишкой и никогда не отправлялся на дело в одиночку. Ему постоянно требовалась чья-то поддержка. Или спина, за которую можно спрятаться.

Ампер и сейчас с ума сходил от волнения.

Бесчувственный охранник грузового вагона лежал в стороне. После того как Тимофей усыпил его газом из баллончика, парни пристегнули секьюрити наручниками к латунной дверной рукоятке. Снотворное могло свалить с ног и быка, охранник до сих пор не пришел в себя. Краской из другого баллончика Васька вывел на стене черную пятиконечную звезду – символ «Пентакля», их визитную карточку. Только руки у него тряслись от волнения, поэтому звезда получилась немного кривоватой.

Доступ в грузовой вагон закрывала толстая стальная дверь с электронным кодовым замком. Ликой и Форкис стояли перед ней и задумчиво чесали затылки. Ампер давно выжег всю электронику запорного устройства, в тамбуре стоял резкий запах горелых проводов и изоляции, но дверь не открывалась.

– Что же это творится-то?! – взволнованно воскликнул Васька. – Такого у меня еще не случилось!

– Может, шеф в чем-то ошибся? – глухо предположил Форкис. – Может, здесь есть еще какая-то система защиты?

– Шеф никогда не ошибается, – тихо произнес Тимофей.

В этом он был уверен. Ликой еще не встречал более хитрого и коварного человека, который до такой степени всегда все просчитывал наперед.

День своего знакомства с Эрастом Григорьевичем Бажиным Тимофей запомнил на всю жизнь.

Это случилось три года назад. Тимофей, в ту пору тощий, нескладный мальчишка по кличке Мыш, как раз попался на краже. Они с Васькой Быковым состояли в одной уличной банде, промышлявшей угоном машин. Однажды мальчишки забрались в очередной автомобиль – роскошный серебристый «бентли», оставленный без присмотра.

Тимофей сел за руль, Васька караулил снаружи. Но все закончилось провалом. Когда сработала сигнализация, Васька успел удрать, а Тимофей замешкался и остался в машине. Внезапно заблокировавшиеся двери не дали ему выбраться наружу. Парня арестовали. Известно, чем бы все закончилось, все-таки это был уже четвертый его арест, но в дело вмешался Бажин. Известный адвокат, владелец собственной юридической фирмы, он совершенно случайно оказался в полицейском участке и вытащил Тимофея на свободу.

Бажин был невысокого роста, грузный, но очень проворный для своей комплекции. На круглом одутловатом лице с толстыми щеками выделялся здоровый мясистый нос. Верхняя губа адвоката, выдаваясь вперед, практически нависала над тройным подбородком. На переносице адвоката сидели темные очки в толстой роговой оправе с небольшими круглыми стеклами, причем казалось, что стекла вдавлены прямо в глазницы. Абсолютно лысая голова смахивала на горку расплывшегося по плечам теста.

Когда адвокат в первый раз вошел в камеру, где сидел Тимофей, мальчишка основательно струхнул. Он впервые видел такого урода. Сопровождающие Бажина были ему под стать. Позже Тимофей узнал, что их зовут Рашпиль, Берет и Щегол, они служат телохранителями и выполняют самые разные поручения Бажина. Рашпиль был здоровым, мускулистым, бритым наголо мужчиной лет сорока. Берет имел тонкие черты лица, редкие рыжие усы и такую же бородку и напоминал крысеныша. Щегол, боксер в отставке, – круглая голова, перебитый нос, сломанные уши, – предпочитал одеваться в дорогие костюмы, но даже в них больше смахивал на уголовника, чем на делового человека.

Эраст Григорьевич остановился в дверях камеры и окинул Тимофея долгим оценивающим взглядом. Берет, Рашпиль и Щегол возвышались за его спиной, словно три мрачных грифа. Вместо приветствия адвокат протянул арестованному сигарету. Тимофей вежливо отказался.

– Не куришь? – хрипло спросил адвокат.

– Нет, – покачал головой парень.

– О здоровье заботишься? – Бажин хрипло расхохотался и закурил сам. Его толстые как сардельки пальцы с трудом удерживали тонкую сигаретку. – В тюрьме оно тебе пригодится. А именно туда ты и отправишься, если откажешься сейчас от моего предложения.

Тимофей напрягся. Его мать, Ангелина Зверева, хоть и уделяла ему очень мало времени, дураков не воспитывала. Так что он всегда с подозрением относился к предложениям разных уродливых стариканов.

– Я вытащу тебя из кутузки, – пообещал адвокат. – Но взамен ты будешь на меня работать. Тимофей ожидал чего угодно, но только не предложения работы.

– Работать? – ошарашенно переспросил он.

– Выполнять некоторые мои поручения, – уклончиво ответил Бажин. – Узнав, что в этой камере сидит маленький рецидивист, по которому давно плачет колония для несовершеннолетних преступников, я тщательно ознакомился с твоим личным делом. Признаться, давно не читал такого занимательного повествования!

С этим Тимофеем не мог не согласиться. К своим годам он успел натворить немало преступных дел. В основном специализировался на небольших магазинных кражах. Не то чтобы Тимофей был таким уж дрянным мальчишкой. Просто с друзьями ему не повезло. Они то и дело втягивали его в разные авантюры, а он постоянно попадался.

– На тебя не реагирует сигнализация, – сказал Бажин. – Самые современные охранные системы. И, думаю, дело тут не только в твоей ловкости. Не так ли?

Тимофей никогда об этом не задумывался. Он считал, что ему просто везет. На него действительно не реагировали детекторы движения, даже когда он забирался в самые элитные и хорошо охраняемые магазины.

– У меня уже работают несколько твоих ровесников, – продолжил Бажин. – Так что они быстро введут тебя в курс дела. – Адвокат понизил голос. – Не скрою, тебе придется заниматься не всегда законными делами. Иногда – просто опасными. Но зато ты будешь свободен. А если и попадешься на каком-нибудь дельце, то я сумею защитить тебя от закона. У меня есть связи и нужные знакомства в Департаменте безопасности, так что мои работники могут не опасаться угодить за решетку. Так как, ты согласен?

У Тимофея имелось не так много вариантов.

– Конечно! – кивнул он. В тот момент главным для него было выбраться отсюда. А уж от этого старикашки он сумеет удрать.

– Но учти, – адвокат Бажин словно прочел его мысли, – от меня ты так просто не уйдешь. Это пожизненный контракт! Только я могу отпустить тебя. И скрыться ты не сможешь, уж поверь мне. Мои мальчишки тебя из-под земли достанут!

Что-то в его голосе напугало Тимофея. А то, как на него посмотрели Рашпиль, Берет и Щегол, напугало еще больше. Но он тогда не думал ни о чем, кроме вожаемой свободы. Тимофей согласился, и старик сжал его худенькую, но крепкую ладонь своей огромной рукой, унизанной золотыми перстнями. Так Тимофей Зверев стал членом «Пентакля», настоящей воровской группировки.

Как оказалось, адвокат Эраст Григорьевич Бажин действительно водил знакомство со многими богатыми и влиятельными людьми. Он оказывал им юридическую помощь, консультировал по разным деликатным вопросам, а попутно выяснял, где они держат свои деньги и драгоценности. Потом банда грабила богачей и приносила украденное в дом Бажина. Старик неплохо платил своим подопечным и всячески их опекал. Васька Быков попался пару недель спустя после Зверева, его арестовали во время ограбления небольшого магазина. Как и Тимофей, он принял предложение Бажина, и они снова оказались в одной команде.

Поначалу «Пентакль» состоял из пятерых мальчишек, но сейчас вопреки названию их осталось четверо: Тимофей, Васька, Форкис и еще один парень. Рашпиль, Берет и Щегол в операциях не участвовали, ну разве только в самых крайних случаях.

Как и Тимофей, остальные мальчишки были из трудных подростков и попали к Бажину напрямую из-за решетки. Все были обязаны толстяку своей свободой, никуда не могли от него деться и беспрекословно подчинялись его приказам. А старик постоянно отправлял их на очень опасные задания. Парням приходилось грабить богатые особняки, врывать в офисы компаний, обворовывать музеи и различные галереи.

Конечно, они боялись, но поделаться ничего не могли. Все помнили про Пегого – самого старшего из банды и пятого члена «Пentakля». Устав от бесконечных вылазок и воровских операций, он в открытую заявил Бажину, что больше не собирается на него работать. Старик ничего не сказал, лишь презрительно поджал свои толстые губы. А на следующий день сильно избитый Пегий оказался в больнице. Берет, Рашпиль и Щегол хорошо над ним поработали.

Мало того, вскоре парня арестовали прямо в больничной палате. Оказалось, что Эраст Григорьевич ведет особые записи и уже собрал настоящую картотеку всех вылазок «Пentakля» – перечень совершенных ребятами преступлений. Он просто сдал Пегого властям, подбросив следователям пару улик против мальчишки. Так их стало четверо. Но Бажин уже подписывал пятого поделщика. А Пегий отбывал срок в каком-то жутком заведении под названием «Геликон», где держали преступников, не похожих на обычных людей. Понятно, что остальные члены команды больше не помышляли об уходе из «Пentakля».

Васька Быков еще раз быстро пробежался пальцами по кнопкам выгоревшего замка. С кончиков его пальцев срывались искры.

– Не открывается! – в панике произнес Ампер. – Есть еще какая-то защита!

– Это невозможно! – упрямо произнес Тимофей. – Бажин знал бы об этом.

Операция по ограблению экспресса готовилась почти две недели. Бажин имел обширную сеть агентов. Его люди, внедрившиеся в штат посольства, давно предупредили его о прибытии поезда с грузом. Они же сообщили ему об особенностях замка. Ошибки просто не могло быть.

– Может, попробовать кислотой? – предложил Васька.

– Сталь слишком толстая, – ответил Тимофей, – не возьмет.

Бажин снабжал своих людей самыми разнообразными приспособлениями. В арсенал юных грабителей всегда входило оружие из стекла и пластика, на которое не реагировали металлоискатели, а также флакон-пульверизатор с концентрированной кислотой, разъедающей любую сталь. С дверцами сейфов кислота справлялась без проблем, но вот двадцатисантиметровую перегородку она бы точно не осилила.

Тимофей еще раз внимательно присмотрелся к электронному замку. Сбоку от кнопочной панели он вдруг разглядел узкую замочную скважину.

– Здесь нужен еще и ключ! – потрясенно произнес он. – Вот чего шеф не предусмотрел!

– И где нам его искать? – поинтересовался Ампер.

Тимофей кивнул в сторону бесчувственного охранника.

Ампер подскочил к нему и быстро обшарил карманы униформы.

– Ничего! – выдохнул он. – Только шокер да газовый пистолет! Что будем делать?

– Думать! – серьезно произнес Тимофей. – В вагоне везут экспонаты музея. Ценные вещи. Значит, ключ от двери должен лежать в кармане у кого-то из руководителей делегации. В одном из пассажирских вагонов. И если мы не хотим расстроить шефа, нам придется найти этот ключик.

– Ты предлагаешь... – в ужасе начал Васька.

Тимофей мрачно кивнул. Потом натянул на лицо вязаную шапочку с прорезями для глаз, извлек из кармана куртки небольшой пластиковый автоматический пистолет. Васька опустил на лицо свою маску. Форкису и прятать ничего не пришлось, он лишь поправил очки да натянул пониже капюшон куртки.

Пару минут спустя парни ворвались в ближайший вагон, порядком напугав полусонных пассажиров.

– А ну никому не двигаться! – рявкнул Тимофей, придав голосу грубые нотки. – Сидеть спокойно! Тогда никто не пострадает!

В подтверждение серьезности своих намерений он поднял к потолку пистолет и выстрелил. Грохот разбудил тех, кто дремал. Пассажиры подскочили на своих сиденьях. В воздухе едко запахло порохом.

Кнопка вызова охраны поезда располагалась в дальнем конце вагона. Форкис быстро прошел к ней и остановился, прижавшись спиной к стене, угрюмо разглядывая пассажиров.

– Нам нужен ключ от грузового отсека! – визгливо крикнул Васька. – Отдайте его, и все останутся целы!

Иностранцы возмущенно загомонили. Переводчики быстро переводили им слова грабителей. Сотрудники музеев испуганно вжались в сиденья. Некоторые не понимали, о чем идет речь. Другие, возможно, и знали, но предпочитали помалкивать.

Грабители неспешно двинулись по проходу между сиденьями, пристально разглядывая притихших пассажиров.

– Ключ! – твердо повторял Тимофей. – У кого он? В ваших интересах поскорее отдать его нам. Тогда я больше не буду стрелять!

– Какой ключ?! – истерично воскликнула по-русски одна из женщин. – От какого отсека? Вам нужен начальник поезда, а мы всего лишь пассажиры!

Васька тут же схватил ее за шиворот и грубо вздернул на ноги. Женщина испуганно вскрикнула. Ампер приставил к ее голове дуло пистолета. Всегда пугливый и трясущийся, Васька становился чрезвычайно самоуверенным, когда держал в руках оружие. Тимофей не любил прибегать к насилию, но Быков, похоже, испытывал от этого удовольствие.

Пассажирка в ужасе зажмурилась, Васька гаденько захихикал.

– Руководство музея едет в этом вагоне? – тихо спросил Тимофей.

Женщина боязливо кивнула. Она побелела и вся дрожала – вот-вот потеряет сознание от страха.

– И кто же из присутствующих главный в вашей группе? – поинтересовался Тимофей.

Женщина молчала. Васька грубо ее встряхнул. Она испуганно вскрикнула и вдруг повалилась на пол.

Упала в обморок, как и ожидалось. Тимофей тяжело вздохнул. Все-таки непростая у него работа! Он обернулся к перепуганным пассажирам.

– Не хотите по-хорошему, будет по-плохому, – устало произнес он. – Выворачивайте карманы!

Васька с готовностью извлек из-под куртки большой пластиковый пакет и, ехидно посмеиваясь, двинулся по проходу между сиденьями.

– Деньги, часы, драгоценности! – воскликнул он. – Планшеты, сотовые телефоны! Мы ни от чего не отказываемся. Кто что-то утаит, здорово об этом пожалеет!

Пакет быстро наполнялся. Пассажиры неохотно расставались со своим добром, но под дулом пистолета особо не возмущались. Форкис стоял у двери, скрестив на груди руки в зеленых перчатках, и следил за тем, чтобы никто не успел позвонить по телефону и вызвать охрану, едущую в первом вагоне.

Васька почти добрался до центра салона. Пакет в его руках заметно потяжелел от награбленного добра, но ключа от багажного отделения в нем до сих пор не было.

– Ключ! – снова крикнул Тимофей. – Или хотите, чтобы я устроил каждому личный досмотр?!

У окна в середине вагона сидела худенькая девочка лет двенадцати. Похоже, никто из взрослых ее не сопровождал. Выглядела юная пассажирка очень странно. Было в ее облике что-то от старинных фарфоровых кукол, каких собирают некоторые коллекционеры. На узком бледном лице выделялись огромные темные глаза, тонкие губы были плотно сжаты в тонкую линию. Черные, заплетенные в косы волосы короной лежали вокруг головы. Стройную фигурку облегалo длинное старомодное платье черного цвета с рюшечками и оборками, с высоким стоячим воротничком из белых кружев и такими же белыми манжетами. На руках красовались черные кружевные перчатки, на ногах – черные лакированные туфельки с серебряными пряжками. А на груди висел серебряный медальон в виде перевернутой пентаграммы.

На полу у ног девочки стоял старинный саквояж из черной кожи, формой и размерами напоминающий сумку для переноски шаров для боулинга.

Когда ворвались грабители, девочка ничуть не испугалась. Ее бледное лицо не выражало абсолютно никаких эмоций. Она молча и внимательно следила за происходящим в вагоне, но, когда Васька поравнялся с ней, равнодушно отвернулась к окну, за которым в вечернем сумраке быстро проносились черные стволы деревьев.

– Эй, соплячка, – грубо окликнул ее Васька, – вытряхивай саквояж!

Девочка не удостоила его ответом.

– Я вообще-то к тебе обращаюсь! – повысил голос парень. – Открывай сумку!

Девочка подняла на него свои огромные глаза.

– Поверь, тебе не понравится, если я это сделаю, – глухо произнесла она.

Тимофей приблизился, заинтересованный происходящим.

– Что у вас тут? – спросил он.

– Маленькая мадам не желает расставаться со своим добром! – ответил Васька. – Может, надавать ей по шее? Показывай, что там тебе мамочка положила!

Девочка холодно улыбнулась.

– Я понял! – воскликнул вдруг Васька. – Ключ! Он у нее!

Тимофей удивленно нахмурился.

А что, это возможно! Ключ от грузового вагона запросто мог лежать в саквояже – такая маленькая девочка не вызовет подозрений у возможных грабителей. Руководство музея вполне могло пойти на такую хитрость.

Тимофей потянулся к саквояжу. Девочка быстро подняла сумку с пола и поставила к себе на колени.

Он хотел дотронуться до серебристой застежки, но она ловко отбила его руку ладошкой в кружевной перчатке.

– Покажи, что в сумке! – потребовал Тимофей.

– А если не покажу?

Васька направил на нее пластиковый пистолет.

– Покажешь, – спокойно произнес Тимофей. – Ведь ты не хочешь неприятностей?

Темные глаза уставились прямо на него.

– Не хочу, – тихо согласилась девочка.

– Вот и умница, – кивнул Тимофей.

– Я так стараюсь избегать неприятностей. Но они всегда происходят, – вполголоса добавила она.

– Открывай саквояж, малявка! – прикрикнул на нее Васька.

Девочка вздохнула и поднялась с сиденья. Она вышла в проход, поставила саквояж на пол, склонилась над ним. Тонкие пальчики в кружевных перчатках ловко справились с застежками. На безымянном пальце правой руки девочки блеснул странный черный перстень в виде миниатюрного черепа с оскаленными зубами.

Она откинула застежки и медленно открыла саквояж.

Васька уже подпрыгивал от нетерпения. Тимофей пристально следил за ее неторопливыми действиями.

– Что у вас там?! – взволнованно воскликнул Форкис. – Сколько можно копать?! Вы нашли ключ?!

Гомон в вагоне усилился. Пассажиры угрожающе поглядывали на Форкиса. Столько людей! При желании они запросто справились бы с троицей мальчишек.

Форкис на всякий случай вытащил из кармана свой пистолет и продемонстрировал его толпе. Злобные взгляды и недовольный ропот сразу поутихли.

Тем временем девочка опустила в саквояж обе руки. Когда она выпрямилась, Васька просто задохнулся от ужаса, едва не выронив пистолет. Пораженный Тимофей отшатнулся.

На вытянутых руках девочки, словно готовый к броску шар для боулинга, лежал настоящий человеческий череп. Выглядел он просто жутко. Гладкая кость блестела в свете ламп. Пустые глазницы палились, казалось, прямо на мальчишек, пожелтевшие зубы весело скалились.

– Это... это... – забормотал Васька. – Что это?!

Тут же раздался пронзительный женский визг, это одна из пассажирок увидела, что именно девочка держит в руках.

– Какого черта?! – потрясенно выдохнул Тимофей.

Внезапно он ощутил, как вокруг сгущается нечто темное и очень зловещее. Волосы зашевелились под шапочкой Тимофея, кожа покрылась мурашками. И, похоже, не он один это почувствовал.

Крики в вагоне стали громче. Кто-то бросился к двери, едва не сбив с ног Форкиса. Сразу несколько человек рванулись к кнопке вызова охраны. Форкис громко завопил, не в силах сдерживать натиск перепуганных людей. На его пистолет уже никто не обращал внимания.

Девочка в черном запрокинула голову и закрыла глаза.

В черных провалах глазниц черепа вдруг вспыхнули красные огни.

Пару мгновений спустя весь вагон наполнился громким истеричным визгом, топотом и истошными воплями ужаса.

Свет в салоне мигнул и погас. Одновременно со светильниками погасли и видеоэкраны. В вагоне сгустилась непроглядная тьма, ее черные щупальца потянулись во все стороны, поползли по стенам, за клубились под потолком. Во мраке горели лишь две пары глаз: в глазницах черепа полыхал огонь, а глаза девочки светились тусклым голубым светом.

Люди кричали, бились в окна. Все пытались как можно скорее выбраться из вагона, словно предчувствуя недоброе, все ощущали зло, сконцентрировавшееся в воздухе.

Послышалось громкое шипение, будто множество змей разом раскрыли глотки. Грянул выстрел, и одно из окон разлетелось вдребезги. В салон ворвался ледяной воздух. Крики усилились. Кто-то выскочил из экспресса на полном ходу и покатился по каменистому склону.

А затем все разом смолкло, и в темном вагоне воцарилась мертвая тишина.

* * *

Экспресс из Праги прибыл в Санкт-Эринбург ровно в назначенное время. Серебристый поезд поравнялся с перроном, постепенно снижая скорость, и наконец остановился. Из первых двух вагонов тут же начали выходить люди с сумками и чемоданами. Делегацию музейных работников встречали коллеги из музеев Санкт-Эринбурга. Они размахивали плакатами, весело приветствовали приезжих, жали гостям руки.

Из третьего вагона не вышел никто. Свет в салоне не горел, несколько окон оказались разбитыми. В вагоне гулял сквозняк, бордовые занавески на окнах развевались, словно траурные флаги. Снующие по платформе люди недоуменно поглядывали на странный вагон, никто не понимал, что случилось.

Из открытых дверей вышла лишь невысокая девочка в длинном черном платье, со старинным черным саквояжем в руках. На ее плечах была элегантная горжетка из черного меха, волосы покрывала такого же цвета меховая шапочка. Она остановилась на обледеневшем перроне и осмотрелась по сторонам.

Ей навстречу уже шагал высокий привлекательный брюнет лет тридцати в длинном черном пальто и белом шарфе крупной вязки. Волосы мужчины были стянуты в хвост на затылке.

Руки, затянутые в кожаные перчатки, сжимали элегантную трость из темного дерева. Мужчина курил сигарету, вставленную в длинный серебряный мундштук.

Он приветливо кивнул маленькой путешественнице:

– Персефона.

– Гектор. – Девочка сдержанно улынулась в ответ. – Ты отлично выглядишь. Впрочем, как и всегда.

– Хорошо добралась? – Гектор хотел взять из ее рук саквояж, но она не позволила ему сделать это.

– Не очень.

– Тебе не удалось заполучить ее? – помрачнел Гектор.

– Возникли небольшие трудности, – холодно ответила Персефона. – Не я одна, как оказалось, планировала проникнуть в грузовой отсек. Ну ничего, у нас еще будут другие возможности. Когда... суматоха немного уляжется...

– Рад, что ты не сдаешься, – усмехнулся Гектор. – Что ж, пойдем. – Он жестом пригласил ее следовать за собой. – Машина уже ждет. А здесь сейчас будет слишком многолюдно.

Он мельком взглянул на пустой темный вагон.

Мужчина и девочка зашагали к выходу с платформы. В этот момент в пустой вагон экспресса вошла женщина из группы встречающих. В ту же секунду раздался ее громкий перепуганный вопль.

Персефона недовольно поморщилась.

– Почему они всегда так громко кричат?! – тихо произнесла она.

– А ты еще не привыкла? – усмехнулся Гектор. – Ведь состоишь в «Черном Ковене» не первый год.

– Не первый, – задумчиво согласилась Персефона.

На вокзале в считанные секунды поднялась ужасная паника. Люди бегали, кричали, суетились, кто-то громко звал полицейских. У прибывшего экспресса тут же собралась толпа зевак.

Мужчина и девочка не обращали на это внимания. Они пересекли большой, ярко освещенный зал ожидания и вышли из здания вокзала на площадь. У ступенек широкой мраморной лестницы их ждал черный лимузин. Где-то за спинами небоскребов солнце медленно опускалось к горизонту, окрашивая темное, затянутое тучами небо в кроваво-красные цвета.

Глава вторая

Когда у змеи вырастут рога

Никита Легостаев вошел в тренировочный зал школы боевых искусств «Додзе», когда часы на стене пробили восемь вечера. Большинство учеников сэнсэя Канто к тому времени уже закончили заниматься. Из раздевалок доносился приглушенный шум голосов, из душевых – звуки льющейся воды. Никита специально выбирал для своих тренировок часы перед самым закрытием клуба. Последние несколько недель учитель Канто, по просьбе Гордея Лестратова, делился с ним своими боевыми навыками, и они вытворяли на татами такое, что любой нормальный человек сошел бы с ума, увидев эти тренировки. Немудрено, ведь и преподаватель, и его ученик были оборотнями, и их возможности на несколько порядков превосходили возможности обычных посетителей школы «Додзе».

Никита с недавних пор начал полностью перекидываться в большую пантеру, черного леопарда. Еще пару месяцев назад он так не умел, оставаясь в промежуточном состоянии между человеком и зверем. Но его способности развивались с пугающей быстротой. Теперь он мог в любой момент по желанию превратиться в гигантскую дикую кошку. В полнолуние это происходило само собой, стоило только парню попасть в лунный свет. Поэтому в такие ночи Никита старался не выходить из дома.

Вообще звериный облик имел массу своих недостатков. Конечно, сила и ловкость многократно увеличивались. Но попробуй пробежаться по улицам крупного мегаполиса в виде пантеры! Перепуганные прохожие поднимут такой шум, что мало не покажется. А одежда? Во время превращений на Никите треснуло столько новых джинсов и футболок! Пришлось приложить немало усилий, чтобы объяснить это родителям. Поэтому парень предпочитал оставаться получеловеком-полуживотным. Так по крайней мере он мог спрятаться в любой темной подворотне, да и одежда на нем не трещала по всем швам.

Сэнсэй Канто, невысокого роста улыбчивый старичок, был кицунэ – лисицей-оборотнем. Причем не обычным оборотнем. За внешностью благородного черного лиса, размерами превосходящего среднего пони, наверняка скрывалось нечто большее, ведь не всякий оборотень может похвастаться девятью хвостами! А у Канто в его зверином облике они появлялись. Никита однажды видел их собственными глазами и с тех пор все никак не мог забыть.

Конечно, Легостаева безумно интересовало, кем все-таки был Канто на самом деле, но расспрашивать старика он не решался. Тот хоть и болтал без умолку, но о своем прошлом никогда ничего не рассказывал. В принципе можно было попытаться разузнать у него подробности... Но Никита справедливо опасался, что Канто вместо откровений и любезностей надаст ему пинков, а потом выдаст очередную китайскую или японскую мудрость, которые лезли из него, словно из рога изобилия.

Никита босиком, в удобных тренировочных штанах черного цвета и белой майке вышел на середину зала, представлявшего собой длинное просторное помещение с большими тонированными окнами. Пол покрывал огромный татами – упругий ковер, сплетенный из соломы и волокон бамбука. Вдоль стен стояли стойки с боевым оружием и доспехами кендо. Канто в просторном белом кимоно уже снимал со стенда пару длинных деревянных мечей – синаев.

– Мохнорылый! – поприветствовал он Никиту. – Ты вовремя. Я как раз закончил со своими обычными учениками.

Никита учтиво склонил голову, Канто с улыбкой ответил ему едва заметным поклоном.

– Мохнорылый! – хмыкнул Никита. – Посмотрели бы вы на себя в зеркало, сэнсэй, прежде чем меня так называть!

– Что, не по вкусу прозвище? А мне вот очень нравится наблюдать, как кривится твоя симпатичная физиономия! – рассмеялся старик. – Я всех оборотней так зову, и всех вас корежить начинает при этих словах!

Никита осмотрелся по сторонам. Скамейки, стоящие вдоль стен зала, пустовали.

– Гордей еще не пришел? – поинтересовался он.

– Где болтается твой непутевый старший товарищ – загадка для меня! – ответил старик.

Никита нахмурился. В последнее время Гордей Лестратов вел себя очень странно. Он как будто старался избегать Легостаева. В школе они виделись лишь на уроках истории, а сразу после занятий Гордей куда-то пропадал. Он больше не звонил Никите на сотовый, да и в «Додзе» появлялся все реже. Словно его что-то беспокоило, но он не хотел никому рассказывать, что именно. Не доверял? Вряд ли. У них никогда не было секретов друг от друга.

По крайней мере, Никита так думал до недавнего времени.

Гордей знал, что Легостаев – оборотень, что он наследник злобного колдуна и что за парнем охотятся не только наемники зловещей корпорации «Экстрополис», но и магистры «Черного Ковена». Никита же был в курсе, что Гордей, помимо своей учительской деятельности, состоит в «Белом Ковене». Что он испытывает сильный интерес к событиям двухсотлетней давности, случившимся в отдаленном графском поместье неподалеку от деревни Ягужино. Что Гордей в любой момент готов прийти к нему на помощь и оказать любую поддержку. Однако, как выяснилось недавно, самого главного Никита о Гордее не знал.

Татьяна Пожарская, с которой Никита познакомился несколько недель назад, рассказала ему, что она уже видела Гордея раньше в окрестностях Ягужино. Он выслеживал кого-то в лесу у разрушенного поместья. Как оказалось, у Гордея тоже были могущественные враги, обладающие сверхъестественными способностями. Да и сам он не был человеком в общепринятом смысле. Татьяна случайно обнаружила фотографию Гордея в старинных документах. Возраст снимка превышал сто лет, а Гордей на нем выглядел точно так же, как сейчас.

Все это несколько выбило Никиту из колеи. После рассказа Татьяны он как-то пытался поговорить с Гордеем, расспросить его обо всем. Но друг, обычно такой открытый и веселый, сразу замкнулся в себе.

– Твоя новая знакомая что-то путает, – хмуро ответил он. – После всего, что она пережила, вполне вероятно, что некоторые вещи она видит не такими, какие они есть на самом деле.

Большого Никита не сумел от него добиться. А позже Гордей начал вести себя странно. Никита уже и не рад был, что начал расспросы.

Гордей относился к тем немногим людям, с которыми Никита мог откровенно говорить обо всем, что связано с оборотнями и происходящими вокруг странными событиями. Никита дорожил дружбой с Лестратовым и не хотел, чтобы она прекратилась. Ведь несмотря на все свои тайны, Гордей был отличным человеком. Учитель истории, умело владеющий боевыми искусствами, сильный и смелый, но при этом бесшабашный и частенько попадающий впросак. Не так давно Никита с мальчишками из класса затеяли во дворе школы игру в снежки. Гордей присоединился. Он запустил снежком в Легостаева, но тот увернулся, и снаряд угодил в лоб завучу Нелли Олеговне Казаковой, как оказалось, подглядывающей за парнями из-за угла здания. Когда разъяренная Казакова с громкими воплями бегала по школьному двору в поисках виновного, потрясенный Гордей улепетывал быстрее учеников.

Никита вспомнил об этом и невольно улыбнулся.

– Ну хватит там уже стоять и лыбиться! – прикрикнул Канто, приближаясь к своему ученику.

Он сложил деревянные мечи у края круга, подошел к парню и остановился в паре шагов от него.

– Давай! Покажи мне, на что ты способен, мохнорылый! – задорно воскликнул сэнсэй. – Ведь ты за этим сюда явился!

Никита с сомнением посмотрел на него сверху вниз.

– Что, прямо сразу, без всякой разминки?

– А что такого? Когда на тебя нападут на улице, тебе никто не даст время размять мышцы!

– А если я вас ненароком пришибу? – поинтересовался Никита. – Что тогда делать-то будем?

– Что?! – Сэнсэй застыл от удивления. – Не слишком ли ты уверен в своих силах, котяра?

– Я ведь уже кое-чему научился! – довольно ухмыльнулся Никита.

– Если только трепать языком!

– У меня был хороший учитель!

– Так ты еще и насмехаешься надо мной?! – Канто зловеще расхохотался и принял боевую стойку. – Придется преподать тебе пару уроков хороших манер!

Никита с кривой усмешкой выставил левую ногу вперед, слегка согнул ноги в коленях и поднял руки на уровень груди.

Канто насмешливо прищурился и вдруг резко пошел в атаку. Двигался он очень энергично для своего возраста. Сколько лет старику, Никита точно не знал, но выглядел он, пожалуй, старше семидесяти.

Канто выдал мальчишке целую серию стремительных ударов руками и ногами. Никита с трудом отбил первые выпады. Ему приходилось шевелиться энергичнее сэнсэя, но он оказался недостаточно скор. Канто сделал обманный выпад правой рукой, и, когда Никита попытался его парировать, мощный удар ногой в грудь свалил его на пол.

Канто весело рассмеялся.

– Грубая сила – это еще не самое главное! – заявил он. – Когда одной силы недостаточно, нужно работать умом!

– Неплохо для старичка! – пропыхтел Никита, поднимаясь с пола. – Но это я еще просто не успел разогреться!

– Твоя голова забита всякой чепухой, мохнорылый! Вместо того чтобы сосредоточиться на драке, ты думаешь о разной ерунде!

Никита тихо ухмыльнулся и прыгнул на противника. Высоко взмыв в воздух, он перевернулся вокруг своей оси, вложив всю силу удара в правую ногу. Подобным приемом Легостаев однажды выбил стальную дверь. Старику сейчас явно не поздоровится!

Канто даже с места не сдвинулся. Он остановил удар Никиты рукой, схватил парня за щиколотку и резко крутанул его в воздухе.

Никита пролетел почти пять метров, с грохотом врезался в картонную ширму, разделяющую зал и личные покои Канто, растянулся на полу, в гуде деревянных обломков, и, тяжело дыша, ошалело уставился в потолок. Он даже не успел сгруппироваться!

Канто так и покатился от хохота.

– Я ожидал на тренировку бойца, а ко мне зашла какая-то балерина! – хохотал старик. – Выкидывает коленца и совсем не задумывается о последствиях!

Никита подтянул колени к груди и рывком вскочил на ноги.

– Сейчас я вам покажу балерину! – грозно заявил он, топая обратно в центр зала.

– Я уже весь трепещу! – кивнул старик. – Молодежь! Насмотрелись дурацких киношек! Во время настоящего боя у тебя не будет возможности грациозно махать ногами. Хочешь выжить – должен драться грязно, дико, вкладывая всю силу и не соблюдая никаких правил. Уж такова жизнь!

Это Никита уже успел испытать на собственной шкуре. Ему приходилось сражаться и с оборотнями, и с метаморфами, и никто из них не соблюдал правила честного поединка. В ход шли когти, клыки, сверхспособности, мусорные баки, палки, а однажды даже парочка унитазов! Но болтовня Канто, особенно после поражения, начала его раздражать.

Приблизившись, он резко бросился на старика, его стопа метнулась к голове сэнсэя. Канто подхватил его под пятку и с легкостью вздернул вверх. Пол ушел из-под ног Никиты. Перевернувшись, он брякнулся на спину и издал недовольный рык, чем вызвал новый приступ хохота у Канто.

– В чем дело, балерина? Сумел я тебя удивить?

Никита извернулся на полу и подсек старика. Тот грохнулся на пол рядом с ним, но тут же откатился в сторону и легко вскочил на ноги. Как раз вовремя, чтобы отбиться от новой стремительной атаки Легостаева.

Парень теснил старика, пытаясь достать его, но Канто лишь посмеивался и отмахивался от ударов, как от надоедливых комаров.

Никита взмок от напряжения, Канто же был свеж, как огурец. Когда частые выпады юного противника ему наскучили, старик вдруг резко прошелся колесом. Никита даже отскочить не успел, – ступни сэнсэя обхватили его за шею. Парня оторвало от пола и зашвырнуло в дальний конец зала. А Канто сделал полный оборот и приземлился на ноги.

Легостаев врезался в стойку с оружием и вновь растянулся на полу. Сверху на него посыпались доспехи кендо.

– Как же меня достал этот старичок! – пропыхтел Никита. – Ну погодите, я вам покажу!

– Какое упорство! – воскликнул сэнсэй. – Похвально, мохнорылая балерина! Если у тебя есть решимость разбить валун, он сам даст трещину, видя твоё усердие!

– Бла-бла-бла! – буркнул Никита, поднимаясь с пола.

Он подхватил с татами упавший деревянный меч, взмахнул им и ринулся на Канто.

– Кажется, кто-то не на шутку разозлился? – усмехнулся старик.

Он подхватил другой меч и замер, ожидая приближающегося Никиту. Противники медленно двинулись по кругу, не сводя друг с друга глаз.

Наконец Легостаев не выдержал и сделал мощный выпад. Канто резко отбил удар, мечи сошлись с сухим треском.

– Неплохо, – кивнул Канто. – Но ты можешь и лучше.

Теперь он первый сделал выпад, Никита ловко отбил удар. Противники отскочили в разные стороны и замерли с вытянутыми мечами.

Никита довольно оскалил зубы и ринулся на старика. Его клыки слегка увеличились, а зрачки сузились до тонких щелок. Так случалось, когда он входил в раж. Началось настоящее сражение, в зале стояли резкие крики, треск синаев, громкие звуки ударов.

Никита еще не слишком ловко обращался с деревянным мечом, все-таки заниматься он начал не так давно. Но кое- чему уже успел научиться. Пару раз ему почти удалось повалить Канто на татами. По крайней мере, поток шуточек со стороны кичунэ заметно иссяк. Теперь он старался следить за движениями противника; старику становилось все сложнее уворачиваться от атак.

Ловко орудуя мечом, Никита подбирался все ближе и ближе к старику. Удар, еще удар, резкий выпад. Постепенно сэнсэй начал отступать к окнам. Воодушевленный Никита уже предвкушал скорую победу.

Как оказалось, напрасно.

Канто бросился на него, резко взмахнув мечом. Никита сам не понял, что случилось. Только что он наступал на отбивающегося сэнсэя и вдруг взлетел в воздух, оторванный от пола мощным ударом, перевернулся через голову и резко брякнулся на татами. Меч Никиты откатился в сторону. Парень с громким треском приземлился на циновку коленками и лбом, да так и замер. Канто расхохотался, подскочил к нему сбоку, размахнулся и смачно огрел его палкой по выставленному заду.

– У-уй!!! – взвыл Никита.

Он свалился на бок и прижал обе руки к ушибленному месту.

– Это научит тебя почтению к старику! – заявил Канто.

– Тоже мне старик! – пропыхтел Никита. – Старички сидят во дворах и играют в домино, а не проламывают людям головы в тренировочных залах!

– Будь я помоложе, еще не так погонял бы тебя по этому татами! – усмехнулся Канто.

Раздались одинокие аплодисменты.

Никита и Канто одновременно обернулись. В дверях стоял Гордей Лестратов в короткой кожаной куртке и джинсах и с довольным видом хлопал в ладоши. Свои длинные серебристо-белые волосы он стянул в хвост на затылке.

– Знатный вышел поединок! – сказал Гордей. – Я наблюдаю за вами уже несколько минут, но решил не вмешиваться, чтобы не прерывать такое представление!

– А мог бы и вмешаться! – заявил Никита, поднимаясь с пола. Он все еще потирал то место, по которому пришелся последний удар сэнсэя. – Этот старый лис так мне врезал, что, подозреваю, мои будущие дети родятся уже воспитанными!

Гордей и Канто громко рассмеялись.

– Баловать ребенка – все равно что убить его, – важно изрек Канто. – Только из-под огненной палки выходят почтительные дети! А теперь пойдемте в мои апартаменты, я напою вас чаем!

– Можно я сначала в душ? – спросил Никита.

– Давай побыстрее, – как-то устало произнес Гордей. – Я вообще-то приехал за тобой. Кое-что случилось.

– Что-то серьезное? – напрягся Легостаев.

– Кто знает... – пожал плечами Гордей.

Гордей и Канто отправились в комнату сэнсэя, а Никита поспешил в раздевалку. Там уже никого не было, все ученики давно разошлись по домам. Никита быстро избавился от потной одежды, сунул штаны и футболку в сумку и отправился в душевую. Его распирало от любопытства, поэтому, наскоро приняв душ, он поспешил в жилище учителя.

Сэнсэй Канто жил прямо в школе. В дальнем конце тренировочного зала, скрытая за ширмами, располагалась неприметная дверь, ведущая в его комнаты. Два небольших помещения служили Канто гостиной и спальней, еду он готовил в узкой импровизированной кухне. Там они и сидели с Гордеем, когда Никита вошел в гостиную.

– Он говорил с той девочкой и явно о чем-то догадывается. – Гордей как раз заканчивал начатую фразу, когда Никита толкнул дверь.

Легостаев застыл на пороге.

– Ты не пытался объяснить? – поинтересовался Канто.

– Как я могу объяснить ему то, чего сам не до конца понимаю? – печально произнес Гордей.

– Но когда-нибудь тебе придется это сделать, если хочешь, чтобы он и дальше доверял тебе.

– Я понимаю, – кивнул Лестратов. – Я расскажу ему обо всем, когда сам буду готов сделать это, но не раньше. Иначе он просто испугается.

– Ты его недооцениваешь. Парень пережил встречу с сиамскими близнецами и Цирцеей Сэнтери. Правда о тебе его не напугает, тем более что вы так долго знакомы.

Никита громко откашлялся и вошел в кухню. Ему не нравилось подслушивать разговоры людей, которым он доверял.

– Едва скажешь «Цао-Цао», Цао-Цао тут как тут! – встрепенулся старик.

– Цао это кто? – не понял Никита.

– Не заморачивайся, – отмахнулся Канто. – Садись.

Он заваривал душистый чай в небольших глиняных чашечках. Гордей сидел, скрестив ноги по-турецки, полностью погруженный в свои мысли. Никита обошел его и сел на свобод-

ное место. Стульями Канто не пользовался, гости располагались вокруг низенького стола на специальных ковриках прямо на полу.

Усевшись, Никита невольно поморщился от боли.

Канто расхохотался:

– Ты надолго запомнишь мой урок, мохнорылая балерина!

– Ничего, – пообещал Никита. – Когда-нибудь я вам тоже покажу, где раки выходные проводят!

– Экий наглец! На устах шуточки, а за спиной прячет острый нож!

– Когти! – уточнил Никита.

Он выдвинул острые когти на правой руке и подцепил ими печенье в вазочке на столе. Гордей хмуро улыбнулся. Канто разлил чай по чашкам и придвинул их гостям.

– Так что же случилось? – спросил Никита у Гордея.

– Этим вечером на городском вокзале произошло нечто очень странное, – сообщил Гордей. – Пришел поезд из Праги, пассажирский экспресс. Один из вагонов оказался пустым, там не было ни единой живой души.

– И что тут такого? – спросил Никита, жуя печенье.

Он взял чашку в руки и, блаженно закрыв глаза, принюхивался к исходящему от нее аромату. Канто всегда заваривал вкусный чай.

– Когда поезд пересекал российскую границу, в вагоне были заняты все пассажирские места, – объяснил Гордей. – А при приближении к Санкт-Эринбургу люди просто исчезли.

Канто нахмурился. Никита опустил чашку.

– Куда же они делись? – удивленно спросил он.

– Это и надо выяснить. Дело сильно заинтересовало «Белый Ковен». Такого в Санкт-Эринбурге еще не бывало. Наши агенты знают очень мало. А ты, к примеру, мог бы расспросить обо всем свою новую знакомую – Татьяну Федорову.

– Теперь Пожарскую, – уточнил Никита. – А она-то здесь при чем?

Гордей залпом выпил свой чай.

– Обычная полиция уже осмотрела вагон, – сообщил он. – Теперь делом займутся «Перевертыши» – тот самый отряд, созданный для расследования разных странных дел. Так что Татьяна наверняка окажется в курсе событий. Может, они уже сейчас работают на вокзале.

– Не думаю, – покачал головой Никита. – Время позднее, солнце уже село. Если они и будут осматривать вагон, то сделают это завтра днем.

– Вагон отогнали на пустырь за вокзалом, – сказал Гордей. – И «Перевертыши» приедут туда именно сейчас. Потому что некоторые из членов этого подразделения могут пользоваться своими способностями только после наступления темноты. И без лишних свидетелей.

– О, – понимающе кивнул Никита. – Ну, тогда поехали! Может, удастся что-нибудь подсмотреть или подслушать?

Гордей усмехнулся.

– Знал, что могу на тебя рассчитывать, – произнес он.

– Кошачье любопытство заставляет оборотней ввязываться в самые опасные авантюры! – изрек Канто.

– И это столько раз выручало нас из всевозможных бед, – ответил ему Гордей.

– Будьте осторожны, – покачал головой старик. – Когда-нибудь удача повернется к вам спиной. А я еще не успел научить этого оборотня и половине того, что знаю сам.

– Будем, – кивнул Никита.

Он встряхнул головой. Волосы все еще были влажными после душа, но простудиться он не опасался. Температура тела оборотня всегда немного выше, чем у человека.

Они допили чай и поблагодарили Канто за гостеприимство. Затем начали собираться в дорогу.

- Не забудьте потом рассказать мне обо всем, – сказал им сэнсэй.
- Хорошо! – улыбнулся Никита. – Расскажу. Сразу после того, как намну вам бока!
- Это случится, когда у змеи вырастут рога, у черепах – усы, а у водяной ящерицы – грива! – ответил старик и весело расхохотался.

Глава третья

Остаточные ауры

К тому времени, когда машина Гордея Лестратова остановилась у гигантского здания вокзала, ярко освещенного неоновыми огнями, солнце окончательно скрылось за горизонтом. Но на Санкт-Эринбург не опустилась тьма – на улицах засияли яркие огни витрин и вывесок, включились голографические рекламные изображения.

Гордей не стал подъезжать к главному входу в здание вокзала, на площадь, ярко освещенную уличными фонарями. Он остановился в узком темном переулке, неподалеку от выхода на железнодорожные пути. Прохожие здесь не бывали, лишь иногда пробегали бродячие собаки. Вокруг возвышались стальные ангары складов, тянулись длинные приземистые строения мастерских и депо. Между зданиями царил полумрак.

– А где стоит этот вагон? – поинтересовался Никита, когда Лестратов заглушил двигатель.

– Недалеко отсюда, на последней сортировочной площадке, – ответил Гордей. – На самых крайних путях. Они отогнали его подальше, наверное, чтобы журналисты не совали в это дело свой нос.

– Мне просто нужно подобраться к нему поближе и осмотреться? – на всякий случай уточнил Никита.

– Верно. Но старайся никому не попасться на глаза. Я понятия не имею, кто там еще состоит в этих «Перевертышах». Может, с некоторыми из них тебе лучше вообще не встречаться.

Отряд «Перевертыши» в Департаменте безопасности существовал всего пару месяцев. Его создали специально для расследования необычных преступлений, связанных с деятельностью метаморфов или еще кого похуже. Это подразделение состояло преимущественно из ребят с особыми способностями, ровесников Никиты. Легостаев узнал об этом от Татьяны Пожарской, которая и сама была вынуждена сотрудничать с «Перевертышами».

Никита периодически созванивался с ней, а еще они общались в соцсетях, болтали о том о сем. При личных встречах Татьяна делилась новостями, рассказывала о некоторых своих делах, об успехах. К примеру, ее научили неплохо стрелять и водить машину. Никита даже немного ей завидовал. Получить права в шестнадцать лет – он о таком и мечтать не мог. Департамент безопасности заботился о своих сотрудниках, даже таких странных, как члены особой группы «Перевертыши».

– Если Татьяна там, – продолжал Гордей, – попробуй расспросить ее о происходящем. Может, им уже удалось что-то выяснить?

– Хорошо, попробую, – кивнул Никита. – Если удастся застать ее одну.

– Только будь осторожен.

– Ты же меня знаешь. Уж подслушивать и подглядывать я наловчился! – улыбнулся Легостаев.

– Лицо не забудь... – Гордей замаялся, подбирая слова, – спрятать!

Никита повернул к себе зеркальце заднего вида и слегка напрягся. Раньше это удавалось ему с трудом, сейчас же трансформация происходила без особых усилий. На лице парня выступила короткая иссиня-черная шерсть. Глаза слегка расширились, принимая миндалевидную форму. Зрачки сузились до черных щелок, белки приняли янтарно-зеленый окрас. Кончики ушей заострились.

Никита натянул капюшон куртки пониже. Потом улыбнулся Гордею, показав роскошные клыки:

– Родная мама не узнает!

Никита поддел когтями дверную ручку, выбрался из машины и осторожно двинулся в сторону железнодорожных путей. Он был в темных джинсах, черной кожаной куртке с капюшоном и черных кроссовках. Самая подходящая одежда, чтобы оставаться незаметным. Рукава куртки были давно оторваны, поэтому она не стесняла его в раздавленных плечах. Парень на ходу потянулся, разминая затекшие мышцы. Короткая черная шерсть покрыла его руки от плеч до кончиков пальцев. Теперь Никита полностью слился с темнотой.

Выйдя из переулочка, он оказался на гигантском пустыре. Запах керосина, мазута и еще какой-то дряни буквально валил с ног – обостренное обоняние на этот раз оказалось несколько некстати. Никита повел носом, сморщился и едва удержался, чтобы не чихнуть. Он пригнулся и крадучись пошел дальше, перешагивая через рельсы, тускло поблескивающие в темноте, туда, где был виден свет горящих прожекторов.

Вскоре он увидел отцепленный вагон поезда.

Последнюю площадку окружало наспех возведенное ограждение из невысоких пластиковых щитов. Неподалеку стояли машины с эмблемами Департамента безопасности. Их мигалки работали, разрывая ночную темноту яркими вспышками, но сирены были отключены.

Несколько человек бродило около большого серебристого вагона с выбитыми окнами. Никита подобрался вплотную к ограждению, замер в темноте и всмотрелся в присутствующих. Он узнал Панкрата Легостаева, своего двоюродного брата, который, как недавно выяснилось, курировал работу «Перевертышей». Неподалеку от него стояли Антон Василевский и Татьяна Пожарская.

Когда Никита увидел девушку, у него вдруг что-то тоскливо сжалось в груди. Так происходило во время каждой их встречи, он все никак не мог привыкнуть к тому, что Татьяна – точная копия Ксении Воропаевой, которую он любил и недавно потерял.

У вагона Никита увидел еще несколько человек постарше, – видимо, экспертов криминалистической лаборатории, и парочку других подростков, определенно чувствующих себя не в своей тарелке, – наверное, других членов «Перевертышей». Каких еще юнцов допустили бы на место преступления?

Пространство вокруг вагона было ярко освещено специально установленными прожекторами на высоких штативах. Но в паре-тройке метров от площадки уже начинался мрак. Никите это было только на руку.

Пригнувшись, он бесшумно начал приближаться к вагону, ступая аккуратно, словно гигантская дикая кошка, вышедшая на охоту. На небольшом участке земли рядом с путями росло высокое раскидистое дерево с толстым стволом и мощными ветками, нависающими над платформой. Никита протиснулся между щитами ограждения, подобрался к дереву вплотную и всадил в него когти.

В этот момент к месту оцепления подъехала еще одна машина.

– Это она! – сказал Панкрат.

Все сотрудники полиции обернулись к прибывшему автомобилю.

Никита воспользовался моментом и бесшумно вскарабкался вверх по дереву. Выбрав ветку потолще, он растянулся на ней, прижался к шершавому стволу и замер. Отсюда ему было прекрасно все видно. Он даже мог разглядеть внутреннее убранство вагона. Сквозь разбитые окна и распахнутую дверь виднелся пол, местами покрытый какими-то странными большими угольно-черными пятнами. В вагоне валялись дорожные сумки, много разброшенной в беспорядке одежды и обуви, словно пассажиры второпях разделись догола перед тем, как покинуть поезд, да так и побросали все где попало.

Антон Василевский о чем-то шептался с Татьяной. Они стояли прямо под веткой, на которой притаился Легостаев.

Девушка слушала Антона и молча кивала, не сводя глаз с пустого вагона. Высокая, худенькая, с длинными темными волосами. Никита залюбовался ею. Как же все-таки странно, что и Ксения, и Татьяна были клонами Инги Штерн – этого чудовища в человеческом облике! Он видел ее всего дважды или около того, но каждый раз его бросало в дрожь от одного только ее присутствия. Жестокая, злобная кровопийца, к тому же сумасшедшая. Это она убила Ксению, а перед тем уничтожила Мебиуса и Константина, прежнего вожака парда пантер. Никита никогда этого не забудет и не простит ей. Его когти впились в шершавую кору дерева. Инга Штерн еще за все ответит, пусть только попадется ему на пути!

Антон повернул голову в сторону подъехавшей машины и что-то произнес. Никита напряг слух. В последнее время он отлично слышал даже на большом расстоянии.

– Это правда, что о ней говорят? – донеслись до него слова Антона.

– Не знаю, – пожала плечами Татьяна. – Она состоит в отряде недавно, я еще не успела познакомиться с ней поближе. Но, наверное, она хороша, раз без нее нас даже не пускают в вагон.

Никита тоже посмотрел в сторону прибывшего автомобиля.

Панкрат уже стоял около него. Он открыл дверцу и подал кому-то руку. Мгновение спустя из машины выбралась молодая девушка в черном платье. Легостаев принялся с интересом ее рассматривать.

Она выглядела лет на семнадцать. Явная поклонница готической субкультуры. Ее длинные светлые волосы были заплетены в толстую косу, уложены вокруг головы и заколоты одной-единственной крупной шпилькой. Глаза подведены черной тушью, на губах – черная помада, на ногтях – черный лак. Шею девушки охватывал узкий кожаный ошейник с блестящими металлическими шипами. Тонкую талию несколько раз опоясывал серебристый пояс из скрепленных между собой пластин.

Девушка вышла из машины, взяла с заднего сиденья длинное пальто и набросила его себе на плечи. Затем медленно осмотрелась по сторонам. Панкрат кивнул в сторону вагона и что-то сказал ей вполголоса. Она нехотя двинулась к платформе.

– Привет, Агата! – поприветствовал ее Антон.

Она лишь кивнула мимоходом.

– Со мной что-то не так? – спросил Антон у Татьяны. – Она даже не взглянула в мою сторону.

– Она со всеми так обращается, – шепнула ему Татьяна. – Все никак не привыкнет, что теперь не она, а ей указывают, что делать.

– Как и всем нам, – вздохнул Антон.

Большинство членов «Перевертышей» состояло в отряде по принуждению. Либо сотрудничество с Департаментом, либо тюремное заключение. Антон попался на взломе банкоматов. Татьяна оказалась в поле зрения властей после того, как в считанные дни исцелилась после жуткого пожара в лагере «Хрустальный ручей». Но она, по крайней мере, обладала чуть большей свободой, чем другие. За нее вступился прокурор Павел Васильевич Воропаев, приемный отец погибшей Ксении. Увидев потрясающее сходство Татьяны с Ксю, он стал ее опекуном, и Татьяна сейчас жила в его доме.

На чем, интересно, попалась эта Агата? И на что она способна? Никита подозрительно прищурился. А с Агатой точно что-то было не так. Уже один ее внешний вид настораживал.

Тем временем девушка подошла к вагону и остановилась. Затем сняла пальто и подала его Панкрату. Ее лицо покрывал толстый слой бледной пудры, но Никите вдруг показалось, что он уже видел ее раньше. Вот только когда и где?

Агата распустила свою косу, тряхнула рассыпавшимися волосами и вошла в тамбур вагона. Никита удивленно расширил глаза. Ее пышные локоны спускались почти до колен. Ему еще ни у кого не доводилось видеть таких длинных волос.

Агата остановилась у первого черного пятна на полу, присела на корточки и коснулась его рукой. Затем испуганно вздрогнула и отдернула ладонь, словно от раскаленной печки.

– Ты знаешь, что это? – поинтересовался Панкрат.

Агата медленно кивнула.

– Когда-то это было человеком, – ответила она.

На платформе тут же воцарилась мертвая тишина. У Никиты холодок пробежал по спине. Через окна вагона он видел множество таких пятен на полу и стенах пассажирского салона. Неужели все это были исчезнувшие пассажиры?

Тем временем Агата вошла в салон, развела руки в стороны и закрыла глаза. Никита затаил дыхание. Интересно, чем она занимается, раз Департамент безопасности привлек ее к работе?

Вдруг волосы девушки зашевелились, будто живые змеи. От них начало исходить странное зеленоватое свечение, они сияли, словно флуоресцирующая краска в темноте.

Сияющие локоны начали двигаться вокруг головы Агаты. Они развевались по сторонам, колыхались, словно щупальца осьминога. Она как будто ощупывала ими пространство вокруг себя. Помимо этого, Агата медленно шевелила пальцами. Она не касалась предметов в вагоне, просто шла по проходу и водила руками над столиками и сиденьями. И явно что-то чувствовала, так как при этом с удовлетворенным видом кивала и что-то тихо проговаривала себе под нос.

– Вагон был полон людей, – вдруг отчетливо произнесла она. Панкрат тут же начал записывать ее слова в приготовленный блокнот. – Здесь кто-то спал. Здесь, – она провела рукой над поверхностью ближайшего столика, – играли в шахматы. А здесь... – волосы Агаты качнулись в сторону пустых кресел, – все началось!

Она остановилась в середине прохода.

Темные пятна на полу располагались вокруг нее так, словно Агата стояла в эпицентре взрыва. Везде валялись скомканные вещи, брюки, рубашки, платья. Сияющие волосы Агаты продолжали исследовать пространство вокруг ее головы.

– Трое грабителей, – глухо произнесла она. – Совсем еще мальчишки. Метаморфы, члены «Пентакля». Они испугали пассажиров...

Панкрат прекратил записывать и негодуя на нее уставился.

– Опять «Пентакль»?!

– Вы же видели их символ, нарисованный у входа?

– Нашему руководству это не понравится, – произнес Панкрат. – Так, значит, это действительно они устроили?

Светящиеся зеленым волосы колыхнулись в полумраке.

– Не думаю, – покачала головой Агата. – Они сами сильно напуганы. Они увидели что-то ужасное. И это что-то возникло прямо здесь, в середине прохода!

Никита, жадно улавливающий каждое ее слово, вдруг ощутил какой-то дискомфорт. А, вот в чем дело! Происходящее настолько его захватило, что он даже перестал дышать. Парень встrepенулся и сделал глубокий вдох.

– Мальчишки хотели ограбить пассажиров? – спросил Панкрат.

Агата шевельнула головой, словно прислушиваясь к чему-то.

– Они искали какой-то предмет. Требовали его у людей, – ответила она. – Но они не нашли желаемого.

– Что с ними стало? Они тоже... остались в вагоне? – Панкрат старался не смотреть на черные пятна на полу.

– Нет. Они сбежали. Разбитые окна. Грабители выпрыгнули из них на ходу.

– А пассажиры? Еще кто-нибудь спасся?

– Нет, – покачала головой Агата. – Все остались внутри. Кроме одного.

Она нахмурилась.

– Ты его видишь? – поинтересовался Панкрат.

– Нет, – недоуменно ответила девушка. – И это очень странно. Раньше со мной такого не случалось! Обычно я четко вижу остаточные ауры.

Никита изумленно вытаращил глаза.

– Но сейчас. – продолжала Агата, – все словно в тумане!

– Постарайся разглядеть хоть что-то, – попросил Панкрат.

Агата кивнула.

– Невысокого роста, в его руке какой-то большой предмет, – сообщила она. – Сумка или чемодан. Больше ничего, лишь неясная черная дымка.

Она открыла глаза и посмотрела на Панкрата.

– Простите, но больше ничем не могу помочь.

– Ты и так оказала нам неоценимую помощь, – ответил Панкрат. – Твои способности это настоящее чудо! Нам повезло, что ты состоишь в нашем подразделении.

Агата недовольно поморщилась.

– Повезло, ничего не скажешь, – тихо произнесла она.

Глава четвертая

Кто остался в живых?

Татьяна и Антон заглянули в вагон.

– Панкрат, может, нам уже можно уйти? – спросил Антон. – Мы-то вам здесь для чего?

– Оставайтесь, – сухо ответил Панкрат. – Учитесь работать в команде. Сегодня Агата помогает вам разобраться в этом деле. Завтра вы поможете ей расследовать какое-нибудь другое преступление.

Антон и Татьяна с недовольным видом отошли от вагона.

– У меня от этой Агаты мороз по коже, – шепнул Татьяне Антон.

Девушка молча кивнула. Похоже, она тоже чувствовала себя неуютно в присутствии этой особы.

Панкрат и Агата вышли из вагона. Она снова накинула на плечи пальто.

– Значит, все эти пятна на полу когда-то были живыми людьми? – спросил у Панкрата Антон.

– Похоже, что так, – кивнул Легостаев.

– Но как такое возможно? – откровенно удивилась Татьяна. – Как человек может превратиться в такое... пятно? Это же просто горстка пепла и копоти!

– Причем случилось все за очень короткое время, – сказал Панкрат. – И вся эта одежда – она ведь осталась от пассажиров. Как вышло, что человек исчез, а его вещи и обувь остались?! Вот с чем нам предстоит разбираться. Да еще с этим исчезнувшим пассажиром. Придется найти его, ведь он – единственный выживший, а значит, может что-то знать о случившемся.

К ним приблизился один из криминалистов – невысокого роста мужчина в толстых очках. В руках он держал папку с бумагами.

– Мы насчитали сорок девять пятен, – сообщил он.

– А пассажиров было пятьдесят, – произнес Гордей. – Значит, все сходится.

– Наши ребята нашли множество документов и паспортов, – сказал криминалист. – Сверили их со списком пассажиров экспресса. Не нашлось лишь одного паспорта. Зато мы знаем имя того, кто вышел из этого вагона своими ногами.

– И кто же это? – спросил Панкрат.

Криминалист заглянул в свои записи.

– Билет в Праге был куплен на имя Персефоны Сэнтери, – произнес он.

Услышав фамилию Сэнтери, Никита нервно вздрогнул и едва не свалился с дерева. Его когти со скрипом скользнули по шершавой коре. Панкрат и криминалист озадаченно прислушались.

В этот же момент Татьяна испуганно вскрикнула – она ведь тоже прекрасно знала, кто такие Сэнтери. Все повернулись к ней, только это и спасло Никиту от разоблачения.

Лишь Антон Василевский задрал голову вверх и заметил Легостаева, притаившегося в темноте. Глаза Василевского расширились от удивления. Никита показал ему кулак. Антон тут же отвернулся.

– Что с тобой? – спросил Татьяну Панкрат.

– Сэнтери, – тихо произнесла девушка. – Это ведь фамилия семейства, стоящего во главе «Черного Ковена».

Панкрат переменился в лице.

– «Черный Ковен»? – потрясенно повторил он. – Их представительница здесь, в городе?! Только этого нам не хватало!

Никита даже не удивился. Если уж руководство Департамента безопасности знало о существовании метаморфов, почему бы им не знать и о ведьмах? Тем более что те все чаще заявляли о себе. Взять хотя бы события новогодней ночи, когда в этот мир пытались прорваться маги и чудовища из зазеркалья, или недавнее происшествие в интернате «Хрустальный Ручей», при котором едва не погибла Татьяна Пожарская.

– Нужно доложить об этом Эмилии Гордуновской, – сказал Панкрат. Он осмотрелся по сторонам. – Ладно, на сегодня мы тут закончили. Да и поздно уже. Все свободны. Криминалисты дальше без нас справятся.

Он зашагал к выходу с платформы.

– Зря приезжали, – вздохнул Василевский.

Антон, Татьяна и Агата двинулись вслед за Панкратом.

Вскоре у отцепленного вагона никого не осталось. Никита спрыгнул с дерева и опрометью бросился в сторону складов.

Новости его порядком напугали. Персефона Сэнтери! Он в глаза ее не видел и даже не догадывался, что она собой представляет. Но зато Никита уже успел познакомиться с Цирцеей, другой представительницей этого проклятого семейства, и догадывался, что от новой посланницы Сэнтери не стоит ждать ничего хорошего.

Никита натянул капюшон на глаза, быстро пересек пустырь и нырнул в узкий темный переулок. И нос к носу столкнулся с каким-то высоким мальчишкой.

– Ой! – испуганно воскликнул тот. – Ты откуда взялся?!

– А ты кто такой?! – Никита и сам порядком струхнул.

Он быстро огляделся по сторонам. Машины Гордея в переулке не было видно. Неужели он уехал, не дождавшись Никиты?

Мальчишка выглядел ровесником Легостаева. Тощий, нескладный, с узким угреватым лицом и всклокоченными рыжими волосами. Рядом стоял еще один парень – покрепче и пошире в плечах.

– Он прибежал со стороны вагона, Ликой! – взвизгнул тощий. Видимо, голос еще ломался.

– Заткнись, Быков, – спокойно ответил Ликой. – Я сам все прекрасно видел.

– Вы кто? – недоуменно спросил Никита. В его голосе звучала хрипотца. Голосовые связки еще не пришли в обычное состояние, хотя процесс обратного превращения уже шел.

– А ты сам-то кто? – поинтересовался Ликой.

Никита замер, придумывая подходящий ответ. В это время Быков взглянул на его руки и издал громкий пронзительный вопль.

– Глянь на его пальцы, Ликой! У него же когти растут! И шерсть!

Никита резко вскинул руку. Действительно, он забыл втянуть когти, когда спрыгнул с дерева. Да и шерсть еще не исчезла полностью. И как им теперь это объяснить?

– Я... – начал было он.

Тощий мальчишка выхватил из кармана куртки пистолет и направил его на Никиту. Легостаев испуганно замер.

Он присмотрелся к пистолету, затем перевел изумленный взгляд на Быкова. Никите уже приходилось видеть подобное оружие – прозрачные ружья и пистолеты из стекла и пластика тайно производила корпорация «Экстрополис». Все наемники компании пользовались таким оружием. Но как оно попало в руки этих мальчишек?!

– Вы чего?! – воскликнул Никита. – Совсем ополоумели?!

– Он точно один из них! – взвизгнул Быков. – И наверняка заодно с этой девкой! Проклятые сатанисты!

Мальчишка быстро снял пистолет с предохранителя.

Никита не стал дожидаться, чем все закончится. Он упал на четыре конечности и рванулся в сторону. Грохнул выстрел. Пуля срикошетила от асфальта в полуметре от Легостаева. В этот момент неподалеку от них притормозила странная черная машина без номеров.

Быков выстрелил еще раз, и Никита едва успел отскочить в сторону. Ликой преградил ему выход из переулка. Никита резко обернулся в поисках путей к отступлению. Быков снова прицеливался. Его руки сильно тряслись, но с такого близкого расстояния он вполне мог попасть в цель.

Никита бросился на тощего. Подскочив, он резко крутанулся на месте и ногой вышиб пистолет из его руки. Оружие отлетело к стене. Никита развернулся и ударил второй ногой Быкова в живот. Тот с хриплым визгом сложился пополам и растянулся на асфальте.

Ликой бросился к пластиковому пистолету. Никита взмыл в воздух и впечатал обе ноги ему между лопаток. Мальчишка пролетел вперед и врезался лбом в кирпичную кладку стены.

Никита по-кошачьи перевернулся в полете и мягко бухнулся на четыре конечности, но тут же вскочил и бросился прочь.

Дверь в черной машине со стороны водительского места распахнулась. Кто-то тяжело выбрался наружу, но Никита уже почти добежал до конца из переулка.

– Эй! – раздалось за его спиной. – Подожди!

Никита и ухом не повел. До поворота оставалась какая-то пара метров.

– Я знаю тебя, Никита Легостаев! – выкрикнул незнакомец. – Остановись! Я всего лишь хочу с тобой поговорить!

Потрясенный Никита резко затормозил и обернулся.

Возле машины стоял низкорослый, уродливый, лысый толстяк в черных очках. Он смахивал на яйцо с короткими ручками и ножками. И этот толстяк знал его по имени! Однако Никита был твердо уверен, что видит его впервые.

Не желая продолжать сомнительное знакомство, Никита вильнул за угол и скрылся из виду.

* * *

– Идиоты! Тупицы! – Эраст Григорьевич Бажин был вне себя. – На вас ни в чем нельзя положиться!

Тимофей Зверев сидел на переднем сиденье машины, прижимая к ушибленному лбу бутылку с холодной газированной водой. Васька Быков тихо поскуливал, держась за живот, на заднем сиденье. Форкис молча сидел рядом с ним, отгородившись от мира непроницаемыми стеклами очков.

– Ладно хоть пистолет не потеряли! – продолжал кричать Бажин. – Как вы могли упустить его?!

– Откуда мы знали, что вы знакомы? – хмуро спросил Тимофей. – И вообще, мы приехали сюда не за тем, чтобы ловить для вас какого-то метаморфа!

– Это не какой-то метаморф, – уже чуть тише произнес адвокат. – Вы понятия не имеете, на что способен этот мальчишка. Вам до него еще расти и расти. Вы и с первым- то заданием не справились! Так что там с поездом? Видели его?

– Видели, – подал голос Быков. – Но к нему уже не подобраться. Контейнеры перегружают в грузовики, скоро все отвезут в музей. К тому же там все окружено легавыми. Наш пакетик с деньгами и драгоценностями точно уже у них.

– Вы не только не смогли пробраться в грузовой вагон, вы и награбленное добро сохранить не сумели! Кретины! – гневно бросил адвокат.

– Вас там не было! – возмущенно воскликнул Тимофей. Парень уже не мог сдерживаться. – Вы не видели того, что видели мы! Это было так страшно! Когда вокруг нас начали погибать люди, мы меньше всего думали о том, чтобы сберечь барахло!

– Ладно, – раздраженно отмахнулся Эраст Григорьевич. – Хорошо еще, что сами живы остались. Но заказчик останется недоволен тем, что экспонаты выставят в галерее для всеобщего обозрения. Ну ничего, если он будет настаивать, придется вам забраться в музей.

– Заберемся, – едва слышно произнес Тимофей. – В первый раз, что ли?

– В этот раз я не стану вас наказывать. Все-таки обстоятельства сложились не самым благоприятным образом. Но подведете меня еще раз, вам не поздоровится! – сказал Бажин.

Парни промолчали. Тимофей убрал со лба бутылку, скрутил с нее крышку и сделал несколько глотков.

– Так что это за парень с когтями? – спросил он. – Он прибежал со стороны вагона. Значит, либо работает на легавых, либо просто разнюхивал что-то...

Эраст Григорьевич довольно улыбнулся, оскалив мелкие желтые зубки.

– Старый знакомый, – загадочно произнес он. – Признаться, я уже и забыл о его существовании! Кто бы мог подумать, что мальчик все еще на свободе? Но это приятный сюрприз. Он жив, а значит, никуда теперь от меня не денется.

Адвокат повернул ключ в замке зажигания, и его машина медленно выехала из переулка. Никто из сидящих в салоне не заметил темную фигуру, сидевшую на самом краю крыши одного из складов. Человек, облаченный в черные одежды, держал в руках фотоаппарат с мощным объективом и снимал все, что происходило в окрестностях ангаров последние полчаса.

* * *

Никита выскочил из переулка на приличной скорости и гигантскими скачками понесся по извилистым проходам между складами прочь от железнодорожных путей. В очередной раз завернув за угол, он едва не врезался в серебристую машину Гордея. Никита ошарашенно огляделся по сторонам.

Оказывается, все это время автомобиль Лестратова так и стоял на прежнем месте. Просто Никита, убегая с платформы, свернул не в тот проход между ангарами. И немудрено, все склады были похожи один на другой, как две капли воды.

Никита плюхнулся на сиденье рядом с Гордеем и перевел дух.

– Что-то случилось? – обеспокоенно поинтересовался Гордей. – За тобой будто черти гонятся!

– Ты почти угадал! – выдохнул парень. – Я сейчас нарвался на каких-то сумасшедших молодчиков с пистолетом. Все бы ничего, да с ними был какой-то толстый старик, который знает меня по имени!

Гордей удивленно приподнял брови:

– Старик? Кто такой?

– Да я его впервые видел!

– Может, ты его просто не помнишь?

– Он похож на жабу в очках. Такую внешность я бы на всю жизнь запомнил! А пистолет у них из арсенала «Экстрополиса»! Помнишь их пластиковое оружие, на которое металлодетекторы не реагируют?

– Конечно, – ответил Гордей. – Разве такое можно забыть. Думаешь, это люди корпорации?

– Они мои ровесники!

– И что? Если Департамент безопасности привлекает подростков к своим расследованиям, может, и «Экстрополис» занимается тем же?

– Не знаю, – пожал плечами Никита. – Но они меня здорово напугали! До сих пор не по себе.

Гордей повернул ключ в замке зажигания и вывел машину из переулка.

– Ты говорил с ними? – поинтересовался он.

– Вот еще! Я просто удрал оттуда, – признался Никита.

– Может, оно и к лучшему, – кивнул Лестратов. – Похоже, этим злополучным вагоном много кто интересуется.

– Что такого особенного в нем перевозили? – спросил Никита. – Из-за чего вся эта суматоха?

– А злоумышленникам удалось ограбить экспресс? – поинтересовался в ответ Гордей. – Ты сумел что-нибудь узнать?

– Темная история, – сказал Легостаев. – Я мало что понял. В вагоне ехало много людей, а потом все они превратились в горстки пепла на полу. Выжила лишь одна пассажирка, сейчас ее ищут. Ее зовут Персефона Сэнтери!

Машина Гордея резко вильнула.

– Сэнтери?! – воскликнул Лестратов. – Снова они! Семейка маньяков и садистов, одержимая именами из древнегреческой мифологии и жадой мирового господства! Интересно, что этой Персефоне понадобилось в Санкт-Эринбурге?!

– «Перевертыши» тоже хотят это знать, – произнес Никита. – И я бы не отказался. Цирцея, помнится, натворила множество гадостей!

– Не считая того, что пытала тебя серебром, – согласился Гордей.

– А ты знаком с этой Персефой?

– Нет, – покачал головой Гордей. – Но я могу навести справки. В архивах «Белого Ковена» хранятся данные обо всех членах семейства Сэнтери.

– Хотел бы я знать, что она из себя представляет.

Гордей задумчиво смотрел на дорогу.

– «Черный Ковен», – тихо проговорил он. – Они неспроста зачастили в Санкт-Эринбург. Сначала приезд Цирцеи. Потом история с «Колебателем земли» и этой скалой... А теперь и Персефона пожаловала.

– Какой скалой? – не понял Никита.

Гордей повернулся к нему, на миг оторвавшись от дороги.

– А я тебе не говорил? – удивился он.

– О чем? В последнее время ты вообще какой-то рассеянный!

– Просто сразу столько всего навалилось, – задумчиво произнес Гордей. – Я, похоже, совсем закрутился. Тогда в метеоцентре Цирцеи просила старика Тоя разрушить какую-то скалу. Помнишь?

– Ах да! – сказал Никита. Теперь он вспомнил. – Она едва не убила его внука, когда старик попытался ей отказать.

– Верно. Она дала Тою координаты одного места, широту и долготу. Он ввел их в компьютер, и волна разрушений двинулась в указанную сторону.

– Да, помню, – кивнул Никита. – Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы «Колебатель» не залило водой из озера!

– Но они добились своего, – мрачно продолжил Гордей. – Я узнал об этом совершенно случайно. Даже Летиция еще не в курсе. Они все-таки уничтожили свою скалу. И знаешь, где она находится?

– Где? – холодея, спросил Легостаев.

– Эта скала – не что иное, как Ведьмин утес у озера, неподалеку от деревни Ягужино! Ударная волна «Колебателя земли» снесла его подчистую. Сейчас на том месте просто воронка в земле и целый курган каменных обломков.

Никита с изумленным видом уставился на Гордея.

– Я не слышал об этом...

– В новостях не сообщали. По всей области тогда столько всего взорвалось и разрушилось, что о каком-то расколовшемся утесе никто не упомянул.

– Но чем им помешал Ведьмин утес?! – недоуменно спросил Никита.

– Пока не знаю, – ответил Гордей. – Но обязательно это выясню.

Глава пятая

Еще один день в редакции

Утро началось, как обычно. Будильник надрывался от звонких трелей. Никита его, конечно, слышал сквозь сон, но и не думал вставать. Он лежал в уютном коконе из мягкого одеяла, уткнувшись носом в подушку, ощущая спиной приятную тяжесть и сонное тепло – это сверху на него завалился кот Апельсин. Рыжий толстяк громко посапывал и тоже не обращал внимания на трезвон.

Наконец дверь комнаты открылась, кто-то вошел и довольно грубо встряхнул Никиту за плечо.

– Вставай, лежебока! Уже все соседи проснулись от твоего будильника!

– Сейчас... – Никита перевернулся на другой бок и сунул голову под подушку. Сонный Апельсин ссыпался с него и свалился на пол.

– Вставай, кому сказала?!

– Ну... еще немного... почти уже.

– Быстро!

– Пять минут и очнусь.

– Опять в школу опоздаешь! А я больше не собираюсь звонить завучу и представляться твоей мамой!

Никита наконец открыл глаза и резко сел на постели.

– Опять ты! – возмутился он. – Черт! Неужели я снова забыл припереть дверь шкафом?!

Марина расхохоталась и сдернула с него одеяло.

– Подъем! – скомандовала она. – Я пока приготовлю тебе завтрак!

Никита недовольно пробурчал что-то невразумительное насчет «противной ведьмы», но делать было нечего. Морщась от яркого света, он медленно начал одеваться.

В последнее время он постоянно не высыпался. Вроде и ложился не поздно, возвращаясь со своих ночных прогулок около полуночи, но утром просто никак не мог оторвать голову от подушки. Совсем как его кот Апельсин, который только и делал, что спал, когда не ел и не гулял. Кот и сейчас дрых, перекочевав с Никитиной спины на пол и свернувшись пушистым рыжим клубочком. Счастливчик!

Никита натянул джинсы и майку, подошел к двери и уперся в косяк обеими руками. Затем изогнул спину и сладко потянулся.

– Тебе чай или кофе?! – крикнула с кухни Марина.

– Чай! – ответил Никита. – С молоком!

– Молока нет! Ты вчера выхлестал целый литр! Вообще-то чая тоже нет... Его выпила я. Налью тебе какао!

Никита поморщился. Действительно, в последнее время он пристрастился к молоку и молочным продуктам, хоть раньше их терпеть не мог. Вообще, он заметил, что его аппетит вырос. Иногда он просто объедался, ладно хоть не толстел. Видимо, превращения и ночные вылазки, без которых он уже просто не мог обходиться, сжигали все лишние калории.

Войдя в ванную, он включил горячую воду и взял тюбик геля для бритья. Как только Никита начал перекидываться в пантеру полностью, щетина на его подбородке стала расти заметно быстрее. Теперь ему приходилось бриться раз в два дня, в то время как некоторые его одноклассники еще и не помышляли о бритвенном станке.

Дверь ванной приоткрылась, и в зеркале напротив отразился любопытный Маринин нос.

– Ты тут вообще-то надолго не задерживайся! – сказала сестра. – Мне сегодня еще в парикмахерскую идти, я хотела голову помыть!

– Оставь меня в покое! – возмутился Никита. – В конце-то концов! Ты не жила здесь столько времени, так что лишилась всех привилегий! Теперь я имею право хоть ночевать в этой ванне!

– Интересно было бы на это посмотреть! – ухмыльнулась Марина.

С тех пор как Марина выписалась из больницы после своего чудесного исцеления, в ее жизни произошли некоторые перемены. Ее жених Андрей Чехлыстов, с которым они встречались уже несколько лет, наконец-то сделал ей предложение. Конечно, она согласилась. Тогда Андрей затеял в своей квартире ремонт – после свадьбы молодые собирались жить там, – а Марина ненадолго вернулась в дом родителей.

И сделала жизнь Никиты невыносимой. Она снова часами болтала по телефону, занимала компьютер, смотрела по телевизору исключительно сериалы, не давая переключать каналы, а в ванной сидела часами напролет.

Естественно, Никите, уже успевшему отвыкнуть от такого безобразия, это было не по душе. Он любил сестру и сильно переживал, когда Марина едва не погибла, но сейчас сам готов был ее пристукнуть.

Родители, Игорь Николаевич и Ирина Юрьевна, уходили на работу пораньше – у обоих сменились графики, – и Никиту по утрам поднимала Марина. Будила криками, всяческими издевательствами, а иногда и подзатыльниками, – иначе Никита просто не просыпался. Хорошо, что хоть кормила завтраком, перед тем как вышвырнуть из квартиры.

Марина продолжала успешно работать в еженедельнике «Полуночный экспресс» и курировать подростковую газету «Прожектор», которую издавали в Никитиной школе. Он был не в восторге, ведь теперь сестра доставала его не только дома, но и в школе.

Вот уже две недели все свободное время Марина и мама посвящали подготовке к будущей свадьбе. До знаменательного события оставалось еще почти полтора месяца, но они уже целыми днями напролет обсуждали приглашения для гостей, меню праздничного стола, музыку, оформление зала и главное – фасон свадебного платья.

Гостиная была завалена толстыми каталогами, образцами тканей и рекламными брошюрами. У Никиты уже голова шла кругом, но мама и Марина впадали от всего этого в эйфорию.

– Глядя на вас, вообще никогда не женюсь! – как-то сказал он им.

– Расслабься! – Марина хлопнула его по плечу. – Организационными делами будет заниматься твоя будущая невеста! А уж я ей помогу!

– Этого-то я и боюсь, – вздохнул Никита.

Закончив умываться, он вышел на кухню. На столе уже стояла большая кружка какао и тарелка с булочками. Никита предпочел бы впиться зубами во что-нибудь мясное, но на это уже не оставалось времени. Через десять минут ему нужно было выходить.

– За мной сейчас заедет Андрей, – сообщила Марина, застегивая пальто. – Можем подбросить тебя до школы, если хочешь.

– Конечно хочу! – с готовностью кивнул Никита.

– Тогда обувайся, он через пять минут будет у подъезда.

Никита сунул ноги в кроссовки, натянул куртку, подхватил рюкзак с учебниками и облегченно вздохнул. Со сборами в школу покончено. Марина сунула под мышку рабочий ноутбук, и они с Никитой вышли из квартиры. Марина захлопнула дверь, Никита нажал кнопку вызова лифта.

– Черт! – воскликнул вдруг он.

– Где?!

– Я забыл ключи от дома!

– Возвращаться уже некогда! Будешь сидеть под дверью до прихода родителей!

– Вот еще! Открывай дверь!

– Иди-иди, – Марина подтолкнула его к лифту. – Сегодня во второй половине дня приеду в вашу редакцию, так что домой, наверное, все равно пойдем вместе!

– Опять?! – удивился Никита. – Ты же только вчера там была!

– Готовится новый выпуск вашего «Прожектора». К тому же у вас наконец подобрался хороший коллектив. А мне так нравится гонять новоявленных журналистов и разбивать ваши хрустальные мечты!

– Хорошо, что я ничего не пишу! – буркнул Никита.

– Хоть в этом мне повезло! – согласилась Марина. – Если бы мне приходилось читать еще и твои изыски, я бы точно рехнулась!

Никита легонько пихнул ее в бок.

У подъезда их уже ждала машина. Никита думал увидеть полицейский «уазик» Департамента безопасности, но, к его удивлению, это оказался роскошный черный «ауди». Андрей, сидевший на переднем пассажирском сиденье, помахал ему рукой. За рулем сидел его отец, Яков Сергеевич Чехлыстов, будущий тесть Марины.

– Доброе утро, Яков Сергеевич! – воскликнул Никита, плюхнувшись на заднее сиденье.

– Привет, Никит! Здравствуй, Марина! – ответил Чехлыстов-старший. – Готовы к рабочему дню?

Марина приняла скорбный вид.

– Начало недели, – вздохнула она. – Лучше даже не напоминайте!

– Любимая работа приносит удовольствие! – улыбнулся Яков Сергеевич.

– Это не мой случай! – заявила Марина. – В последнее время меня опасаются отпускать даже на самые простенькие задания! Я с ума схожу от скуки, сидя в редакции!

– Они просто беспокоятся, что ты опять влезешь в неприятности, – возразил Андрей. – Твое прошлое расследование едва не стоило тебе жизни.

– В день, когда я решила стать журналисткой, мир лишился великого сыщика! – сказала Марина.

Чехлыстовы рассмеялись. Никита лишь ухмыльнулся. Яков Сергеевич завел двигатель и вывел машину со двора.

Андрей и его отец были очень похожи друг на друга. Оба подтянутые, спортивные, с приятными улыбчивыми лицами и отличным характером. Яков Сергеевич владел небольшой промышленной компанией и неплохо зарабатывал. Пока Марина лежала в больнице, а затем поправляла здоровье дома, Чехлыстов-старший постоянно присылал ей цветы и полные корзины фруктов. А недавно купил Никите в подарок новый скейтборд. Естественно, Никита готов был на него молиться.

Десять минут спустя Яков Сергеевич высадил Никиту неподалеку от школьного двора. Марина, высунув в окно руку, погрозила брату пальцем.

– Передай своим девчонкам, что я приеду после обеда, – сказала она. – Пусть по десять раз перечитают свои статейки, прежде чем подсовывать их мне, и не надеются, что на этот раз я буду к ним снисходительна!

– Хорошо, передам, – устало вздохнул Никита.

Он попрощался с Андреем и Яковом Сергеевичем, взвалил рюкзак на плечо и зашагал к зданию школы. Машина Чехлыстова отъехала от ворот и скрылась за поворотом. А Легостаева окликнул Артем Бирюков, который только что вошел во двор.

Артем был в коротком пальто, темных брюках, новеньких кроссовках. Из-под черной вязаной шапочки выбивались светлые кудряшки, которые уже отросли до плеч. Из-за контактных линз голубые глаза казались зелеными.

– Персональная доставка? – поинтересовался Артем.

– Ага, – кивнул Никита. – Повезло мне сегодня!

– Да, только первый урок отменили, так что ты притащился на час раньше, чем следовало.

– Что?! – раздосадованно воскликнул Никита. – Вот черт! Да если бы я знал, до сих пор еще спал бы себе! А почему ты, подлый злодей, меня не предупредил?

– Сам узнал об этом только что. – Артем помахал мобильником. – Лужецкий сообщение прислал!

Никита горестно вздохнул.

– Маринка подняла меня чуть ли не пинками! – пожаловался он. – В последнее время она постоянно твердит, что я слишком много сплю. И много ем!

– А ты и правда много ешь! – негодуя сказал Артем. – Позавчера смолотил у меня половину всего, что было в холодильнике! Мне потом пришлось объяснять родителям, куда делась вся еда!

– Да ладно! – понуро отмахнулся Никита.

– А еще выхлестал целый кувшин воды!

– И что с того? Воды мне пожалел?

– Там стояли цветы! Букет моей мамы!

Никита вытаращил глаза.

– А вот это ты, наверное, заливаешь! – сказал он. – Что-то я такого не припомню!

– Потому что сразу после этого ты вырубился у меня на диване!

– Это было, – согласился Никита. – Наверное, я сильно устал.

Артем подозрительно прищурился.

– Что с тобой творится? – спросил он.

– Не знаю, – пожал плечами Никита. – Но я отлично себя чувствую. После того как наемся и выплюсь.

– Ты все больше становишься котом! – изрек Артем. – Прожорливым и ленивым! Поест, поспать, погулять – вот все твои потребности!

– Я уже думал об этом, – нехотя согласился Никита. – Похоже, ты прав. Меня ведь предупреждали, что начнутся перемены. Так и случилось.

Артем вдруг легонько пихнул его локтем.

– Ты только глянь, – сказал он, кивая в сторону главного входа. – Не мы одни притащились раньше времени.

В школу входили Ирина Клепцова и ее приятельница Яна Давыдова. Рядом с Яной упитанная Ирина казалась стройной, словно фотомоделль.

– Девчонки, привет! – окликнул Никита, направляясь в их сторону.

– Привет! – Ирина помахала ему рукой. Яна буркнула что-то неразборчивое и покраснела. Она сильно стеснялась, когда кто-то из мальчишек начинал с ней говорить.

– Географию отменили, вы в курсе? – спросил Артем.

– У нас-то сейчас химия, – ответила Яна, которая училась в параллельном классе.

– Я знаю про географию, балбес! – сказала Ирина. – Просто пришла пораньше, чтобы заглянуть в редакцию. Мне надо распечатать статью! А вы что собираетесь делать?

Никита и Артем одновременно пожали плечами.

– Наверное, пойдем с тобой, – сказал Никита. – Что нам еще остается?

– Вчера я воскресил наш сайт про «Городские легенды», – сообщил Клепцовой Артем. – У меня накопилось много нового материала, так что скоро на сайте состоится мощное обновление.

– Давно пора, – обрадовалась Ирина. – А то после пожара в досуговом центре мы совершенно забросили наш ресурс. А ведь в городе постоянно творится что-то странное, о чем можно рассказать на сайте.

Никита знал об этом портале, Артем ему уже все уши прожужжал. Они с Клепцовой давно занимались своим информационным ресурсом, еще до того как оба начали работать в газете. Страшные истории, легенды, слухи и сплетни – на сайте нашлось место для всего.

Ребята искали истории в желтой прессе и социальных сетях, – причем многие позже оказывались правдой, – и выкладывали на «Городских легендах». В некоторых упоминался и загадочный оборотень, но Бирюков, правда, поклялся Никите, что в материалах не будет ни единой фотографии. Легостаеву такая известность была ни к чему.

Количество посетителей и подписчиков сайта постоянно росло. Поначалу он не привлекал к себе внимания, но после событий новогодней ночи все изменилось. Раньше Артем и Ирина сами писали все статьи, а теперь на «Городские легенды» работало несколько десятков анонимных корреспондентов. Люди присылали комментарии о странных и загадочных событиях последнего времени. Побойще с пауками в «Куполе мира», свидетелями которого стало несколько сотен горожан. Пожар на теплоходе «Гавана», спровоцированный поджигательницей со сверхъестественными способностями. Битва со стеклянными статуями в особняке Сухоруковых, пожар на старом кладбище, сопровождаемый взрывами и летающими черепами. Нечеткие и расплывчатые фотографии этих происшествий не так давно появились на сайте, и их уже увидело больше тысячи человек.

Никита не знал, как к этому относиться. Конечно, чем больше люди были в курсе того, что происходит вокруг них, тем лучше. Предупрежден – значит вооружен. Но сам Легостаев дал себе зарок никогда больше не показывать кому-либо свое настоящее лицо. Сейчас все не расстаются с фото- и видеокамерами, попасть в новостную ленту проще простого. Та же Клепцова то и дело фотографировала что-то на свой телефон, но до сих пор не догадывалась, что Никита и есть тот самый оборотень, которого она не раз видела в разных переделках. Кто знает, как она отреагирует на правду? Поэтому при друзьях он выражал искреннюю заинтересованность их сайтом, но сам при этом старался держаться подальше от случайных объективов.

Глава шестая

Сдай его в корейский ресторан!

Они вошли в школу и сдали куртки в гардероб. Аглая Тимофеевна между делом потрепала Артема по щеке, чем вогнала его в краску. Отчего-то он сильно нравился гардеробщице, она иногда даже угощала его конфетами и пирожками. Затем Яна пошла на свой урок, а Ирина, Никита и Артем отправились в редакцию «Прожектора». Сидевшие у входа в зимний сад Аркадий Кривоносов, Руслан Той и Арсений Попов проводили их угрюмыми взглядами.

В редакции уже щебетали Вероника и Лариса, в углу тихо дремал Артур Леонидов – один из новеньких корреспондентов «Прожектора». Вероника только что включила электрический чайник, Лариса рылась в стенном шкафу в поисках чая и печенья. Сотрудники редакции частенько здесь перекусывали, так что в шкафу всегда можно было найти, что пожевать.

– Всем привет! – Ирина сразу включила компьютер, принтер и плюхнулась на свое рабочее место.

– Приветик! – улыбнулась Вероника. – Чай будете?

– Будем, – кивнул Артем.

Ирина ненадолго оторвалась от монитора.

– У меня там где-то коржик завалялся, – сказала она. – Если вы его слопаете, я вас всех в окошко повыкидываю!

– С самого утра начинаются угрозы! – вздохнул Артем.

– Могла бы и поделиться своим коржиком! – заявила Вероника. – Все равно тебе давно пора худеть!

– Сейчас возьму свой самый большой ластик и сотру тебя с лица земли! – пригрозила ей Ирина.

Вероника сочла за лучшее умолкнуть. Никита бросил рюкзак на столешницу большого редакционного стола и бухнулся на свободный стул. Артур сразу проснулся.

– Что, уже звонок?! – воскликнул он.

– Нет, можешь дальше дрыхнуть! – ответил ему Артем.

Он подошел к большому зеркалу, висящему на стене, окинул себя критическим взглядом.

– Вам не кажется, что эти брюки мне слишком длинны? – поинтересовался он.

– Я это еще в пятницу заметила, – сказала Ирина.

– А что не сказала? Боялась меня травмировать?

– Ага, сейчас! Просто ты опять куда-то смылся, а я потом про тебя забыла.

Артем взялся за ремень и подтянул штаны повыше. Тем временем вскипел чайник, и Лариса, обнаружив в шкафу чай, заварила его в небольшом керамическом чайничке. Никита откинулся на спинку стула и вытянул ноги, с блаженным видом закрыв глаза. Артур окончательно проснулся и подошел к Ирине, начал читать ее статью прямо с монитора.

Артур перевелся в их школу совсем недавно, теперь он учился в одном классе с Яной Давыдовой. Симпатичный, умный, начитанный, интеллигентный и при этом еще и спортивный и выглядел, как настоящий аристократ. Это впечатление только усиливалось, когда Артур надевал элегантные очки в тонкой оправе, хотя большую часть времени он прекрасно обходился без них. Едва появившись в школе, Леонидов сразу вступил в баскетбольную команду и уже поучаствовал в нескольких городских соревнованиях. А после того как он пришел в «Прожектор», все девчонки редакции глаз с него не сводили. Но сам Артур пока ни на кого особо не обращал внимания.

А еще Леонидов прославился тем, что мог перекричать Ирину Клепцову, а ведь до его появления это не удавалось никому. Когда они начинали обсуждать новый выпуск газеты,

Ирина всегда рьяно отстаивала каждую свою статью. Ей казалось, что ее материалы должны всегда печататься исключительно на первой полосе. Все соглашались, просто чтобы сберечь свое здоровье. Леонидов же нисколько ее не боялся. Иногда они так орали друг на друга, что в редакции дребезжали оконные стекла. Но после выхода газеты между ними снова устанавливались мир и понимание.

Сегодня в редакции стояла непривычная тишина. Никита вдруг почувствовал, что снова начинает засыпать. Артем все крутился перед зеркалом, разглядывая свои брюки.

Вероника встала рядом и начала расчесывать свои длинные золотистые волосы.

Лариса налила себе чай, осторожно понюхала его, отпила. Затем вытаращила глаза и резко выплюнула его в кадку с пальмой.

– Ты чего? – нахмурилась Вероника.

– Не знаю, что это, но явно не чай! – воскликнула Кирсанова.

Полусонный Никита повел носом.

До него вдруг донесся какой-то жуткий резкий запах. Пахло цветами, химией и еще чем-то таким, что неприлично сказать. Легостаев изумленно вытаращил глаза. Вскоре вонь стала просто невыносимой, но продолжала нарастать.

Тут в коридоре послышался цокот каблучков. Дверь распахнулась, и в редакцию вошла Алена Кизякова.

Запах усилился настолько, что Никита закрыл нос рукавом. Он уже решил, что обостренное обоняние снова играет с ним дурные шутки, но, оказалось, что «аромат» почувствовал не только он.

– Боже! – скривилась Вероника. – Что за ужасная вонь?!

Ирина и Артур сморщили носы, Артем оторвался от созерцания своих штанов, Лариса замерла с пустой чашкой в руке.

– Глаза ест! – сказал Артем. – Я ничего не вижу!

– А я сейчас начну видеть мертвецов! – признался Артур.

– Это духи, которые мне Вероника подарила! – удрученно заявила Алена. Она поставила сумочку на стол и плюхнулась на диван у стены.

Кизякова все так же увлекалась фэн-шуй и ходила вся обвешанная разными цепочками и амулетами. Но сегодня вид у нее был очень расстроенный. Никита вытащил из рюкзака шарф и замотал лицо, чтобы хоть немного ослабить исходящую от Кизяковой вонь.

– Не может быть! – заявила Вероника. – Мои духи очень приятно пахли! А эта мерзость просто сшибает с ног!

– У меня даже компьютер завис! – злобно сообщила Ирина, яростно стуча по клавиатуре.

– Просто я залила духами всю форму, чтобы отбить другой неприятный запах! – буркнула Алена. – Это все мой проклятый кот!

Не так давно родители купили Алене котенка, а он оказался настоящей рысью – не иначе в тот день кто-то что-то напутал на птичьем рынке.

Алена назвала котенка Шницелем, и вскоре рыжий комочек меха вырос до размеров средней собаки. Когда Шницель терся о чьи-то ноги, было очень сложно устоять на месте. Кот мог запросто опрокинуть даже взрослого человека. А с недавних пор он повадился забираться в шкаф Алены, спать на ее вещах, либо просто рвать их в клочья.

– Я не убрала форму в шкаф, и Шницель... он напился молока, а потом сделал свои дела на мою одежду! – жаловалась Алена. – А я только утром это обнаружила! Что мне еще оставалось делать?

Артем и Лариса покатались от хохота.

– Если я приду не в школьной форме, Нелли Олеговна меня накажет! – продолжала жаловаться Алена. – От ее репрессий уже все стонут! Пришлось обрызгать все духами и идти так!

Будь проклят тот день, когда мне купили этого кота! От него одни проблемы! Он дерет обои и мебель, рвет мои вещи, а теперь еще и это! Ума не приложу, что с ним делать!

– Сдай его в корейский ресторан! – посоветовала Ирина. – Я тебе давно об этом твержу!

– Родители хотят научить меня ответственности! – возразила Алена. – Они говорят, что я сама должна воспитывать Шницеля и ухаживать за ним! А я от такого воспитанника скоро на стены полезу!

Никита, который и сам уже готов был лезть на стену, поспешно открыл форточку. В редакцию сразу ворвался поток свежего воздуха.

– Хоть кто-то догадался! – чуть слышно произнес Артур.

Алена принялась к собственной одежде и сморщила нос. Ирина распечатала свою статью и отошла от компьютера. Артур тут же сел на ее место.

– Ну что там с чаем? – спросила Клепцова. – Так и быть, поделюсь с вами коржилом!

– Кстати о чае! Что это вообще такое? – Лариса помахала в воздухе упаковкой от чая, который только что вылила в кадку.

– Это же китайский «чи», – сказала Алена. – Ты что, его заварила?

– Ага, – кивнула Лариса.

– Зря. С непривычки и стошнить может!

– Опять твои фэншуйские штучки?! – воскликнула Лариса. – Я чуть не отравилась!

– Читать нужно, что на упаковке написано! – парировала Алена.

– Кстати, вы в курсе, что скоро в школе состоится конкурс красоты? – бросила Вероника, расчесывая волосы. – Мне одна сплетница по секрету сообщила.

– Снова конкурс?! – раздраженно воскликнула Ирина. – Сколько можно?! Я еще не отошла от конкурса талантов!

– С названием пока не определились. Но в гимназии соседнего района особо не заморачивались, назвали свой конкурс «Мисс Гимназия», – добавила Вероника. – Наверное и у нас что-то подобное придумают.

– «Мисс Гимназия»?! – Артем рассмеялся. – Ну и название! Звучит, почти как «Мисс Шизофрения»!

Ирина расхохоталась. Затем подошла к Артему сзади и подпернула на нем брюки.

– Тебе действительно следует укоротить штанины! – со знанием дела заявила она. – Выглядишь, как пугало огородное!

– Ну вот, – расстроился Артем. – Мне ведь так целый день ходить!

– Залезай на стул! – скомандовала вдруг Ирина. – Подошьем тебе их прямо сейчас!

– Что? – удивился Артем. – А ты сумеешь?

– Шутишь? – Ирина уже доставала из шкафа иголку и нитки. – Да я настоящий профи! По крайней мере, я всегда так считала!

Артем взгромоздился на стул. Ирина начала подворачивать ему штанины и закалывать их булавками.

– Только много не загибай, – попросил Артем. – А то получатся бриджи!

– Не говори под руку! – огрызнулась Ирина. – Когда мастер творит, остальные должны помалкивать!

Алена рассеянно наблюдала за ними.

– А если мне просто выпустить Шницеля на улицу? – произнесла вдруг она. – А родителям скажу, что он сам убежал!

– Уж он-то не пропадет! – тут же согласилась Лариса. – Будет питаться бродячими собаками!

Никита сморщил нос и громко чихнул.

– На твоём месте я бы притворился больным и отпросился домой, – сказал он Алене. – Постирала бы свои вещи. С тобой рядом находиться невозможно.

– Распространяешь вокруг себя отраву, словно прохуdivшийся танкер, – кивнула Вероника.

– Возможно, я так и сделаю, – согласилась Алена. – У меня самой глаза щиплет!

В этот момент дверь редакции школьной газеты распахнулась. Все одновременно обернулись. И в следующее мгновение произошло сразу несколько событий. Артур перестал печатать и вытаращил глаза. Лариса с размаху села мимо стула. Вероника вскрикнула и выронила расческу.

Алена без лишних звуков свалилась в обморок в углу комнаты. Ирина тихо ойкнула и воткнула булавку в щиколотку Артема. Тот вскрикнул и с грохотом обрушился со стула на пол.

Никита удивленно вскинул брови, затем дружески улыбнулся.

– Привет! – сказал он. – Какими судьбами?

Глава седьмая

Ужин с леди Летицией

Татьяна Пожарская осторожно вошла в редакцию «Прожектора» и улыбнулась. Конечно, она ожидала, что ее появление в школе вызовет удивление у тех ребят, кто был знаком с Ксенией Воропаевой. Но к такой реакции она не была готова.

Первым нарушил молчание Никита Легостаев. Она и пришла сюда, чтобы поговорить с ним. Никита, конечно, удивился, но хоть не рухнул на пол без сознания, как некоторые.

С момента их последней встречи он стал еще симпатичнее. Так ей показалось. Широкоплечий, стройный, с немного смуглой кожей. Длинная иссиня-черная челка падает на лоб, то и дело завешивая зеленые глаза.

– Я вас не напугала? – осторожно спросила Татьяна.

– Кхм... – негромко произнесла рыжеволосая толстушка, стоявшая на коленях с булавами в руках. – Кто-нибудь еще ее видит?

– Я вижу, – подняла руку блондинка, замершая у зеркала.

– Слава богу! – с облегчением выдохнула толстушка. – А то я уже решила, что мне пора к психиатру.

– Расслабьтесь! – сказал им Никита. – Это Татьяна Пожарская. Она сестра-близнец Ксении.

По редакции прокатился всеобщий вздох облегчения.

Никита поднялся со стула и подошел к Татьяне.

– Давай я тебя со всеми познакомлю, – предложил он. – Это Ирина Клепцова, – показал он на толстушку. – Вероника Леонова, Лариса Кирсанова, Артур Леонидов. – Симпатичный парень, сидевший за компьютером, кивнул. – На полу без сознания валяется Алена Кизякова, а рядом с ней – Артем Бирюков.

– Всем привет, – сказала Татьяна. – Наверное, мне стоило заранее предупредить, но я просто шла мимо вашей школы и решила заглянуть. – Она взглянула на Никиту. – Мне нужно с тобой поговорить.

– Боже! – выдохнула Вероника. – Ты просто копия сестры!

– Все так говорят, – кивнула Татьяна.

– А мы и понятия не имели, что у Ксю есть сестра! Да что это мы?! Проходи! – засуетилась Лариса. – Сейчас заварим еще чаю! Правда, от него может стошнить, но ты заедай его коржиком, будет не так противно! Присаживайся!

Она подскочила к Алене и похлопала ее по щекам. Артем быстро вскочил с пола. Артур снял запотевшие очки и протер их краем рукава.

– Я буквально на пять минут! – воскликнула Татьяна. – Так что не нужно чая! Лучше как-нибудь в другой раз!

– Да я быстро! – заверила ее Лариса.

Татьяна в панике посмотрела на Никиту, ожидая поддержки. Он тут же все понял.

– Она же сказала, что торопится, – сказал он Ларисе. – Значит, устройте ей допрос в следующий раз!

Он взял Татьяну за руку, и они быстро вышли из редакции.

– Я и тебе допрос устрою! – крикнула ему вдогонку Ирина Клепцова. – С пристрастием! Как ты посмел, гад, так долго ее от нас скрывать?! Так что готовься!

Она хмуро глянула в сторону Артема и подозрительно прищурилась.

– А что сразу я?! – поспешно воскликнул Бирюков. – Я вообще ничего не знаю!

Никита и Татьяна шагали по коридору.

– Тебе действительно стоило сначала позвонить! – усмехнулся Легостаев.

Встречные школьники глазели на Татьяну, словно на восьмое чудо света. Мальчишки и девчонки оборачивались на ходу, некоторые спотыкались и натыкались на других учеников. Девушке даже стало неловко.

– Ксению многие знали? – спросила она.

– Многие. Она была... – Никита смущенно прокашлялся, – очень общительной и дружелюбной.

– Где тут у вас можно поговорить без свидетелей? – спросила Таня.

Никита задумался.

– Пойдем в спортзал, – сказал он наконец, – а через него выйдем на стадион. Там сейчас точно никого нет.

Они двинулись в сторону спортзала.

– Так о чем ты собиралась поговорить? – спросил Никита.

– Да просто хотела узнать, что ты делал вчера на вокзале. У отцепленного вагона.

– Тебе Василевский разболтал?

– Он видел тебя на дереве. Но не беспокойся, он никому не скажет. Мы в «Перевертышах» не по доброй воле, так что особо не откровенничаем с нашим руководством.

– Он заметил меня случайно! – улыбнулся Никита. – Я чуть не грохнулся, когда услышал фамилию Сэнтери.

– Я тоже была в шоке, – призналась Татьяна. – Но будь осторожнее. Ведь тебя мог увидеть не только Антон, но и Панкрат. Как бы ты потом ему все объяснял?

– Я как-то об этом не думал, – признался Никита.

– Надо отдать тебе должное, я даже не слышала, как ты забрался на дерево! – улыбнулась девушка. – Проскользнул, словно тень!

– Я старался, – кивнул Легостаев. – И у меня уже неплохо получается!

– Как ты узнал о вагоне?

– От Гордея.

– Это твой приятель с белыми волосами? Ты с ним еще общаешься? – удивилась Татьяна. – Но ведь он... Он не тот, за кого себя выдает!

– Не все так просто, – сдержанно сказал Никита. – Гордей никогда еще не подводил меня. И у меня нет причин не доверять ему.

– Но он же обманывает тебя!

– Просто не говорит всей правды, – возразил Никита. – А это совершенно разные вещи. Возможно, у него есть причина хранить все в секрете.

– Ну не знаю, – тихо произнесла Татьяна. – На твоём месте я была бы с ним поосторожнее. Они спустились по широкой лестнице и вошли в спортзал.

Здесь стоял шум и гвалт, недавно началась тренировка баскетбольной команды. Аркадий Кривоносов и Арсений Попов пытались отобрать мяч у Игоря Лужецкого. Они оттеснили его в угол площадки, но Игорь проворно выскочил из ловушки и забросил мяч в корзину. Арсений споткнулся и растянулся на полу.

Рядом занимались участницы группы поддержки. Девчонки в яркой форме делали разминку перед акробатическими упражнениями.

В дальнем конце зала располагались двери, ведущие на стадион. Никита и Татьяна направились к ним.

Девчонки из группы выстроились в пирамиду. Алиса Макарова и Дуня Валиева подняли в воздух Лию Данилову. Лия сгруппировалась, они подбросили ее вверх, готовясь поймать, но в этот момент увидели Татьяну и ошолбенели. Забыли обо всем на свете, и Данилова с грохотом свалилась на маты.

– Коровы! – злобно крикнула Лия. – Что с вами сегодня?!

Дуня молча показала в сторону Татьяны. Лия обернулась и осеклась.

А Никита и Татьяна уже вышли на улицу.

Над пустым стадионом быстро плыли серые облака, подгоняемые сильными порывами ветра. Голые деревья на газонах качали черными ветками. Уроки физкультуры на стадионе пока не проводили, так что никто не мешал им спокойно поговорить.

– Забавные у тебя друзья. – Татьяна присела на нижнюю скамейку трибуны и поплотнее запахнула пальто. – Девчонки неплохие, сразу видно. А Артем такой смешной!

– Есть немного, – согласился Никита, присаживаясь рядом. – Они понравятся тебе еще больше, когда узнаешь их получше.

– Не думаю, что мы будем часто видаться, – осторожно произнесла Татьяна. – Департамент безопасности не дает мне особых поблажек. Спасает лишь то, что моим опекуном является сам прокурор города.

– Как дела у Павла Васильевича? – спросил Никита.

– Лучше. Редко, но он уже улыбается. А раньше ходил мрачнее тучи. Людмила Афана-сьевна переехала в нашу квартиру и теперь живет с нами.

– Я толком не общался с ним с того времени, как не стало Ксении, – признался Никита. – Боюсь, что он начнет меня расспрашивать о чем-нибудь. А я не смогу солгать, глядя ему прямо в глаза.

– Понимаю, – произнесла Татьяна. – Но когда-нибудь ты все равно с ним встретишься.

– Так что там с этой Персефоной? – сменил щекотливую тему Никита. – Вы уже нашли ее?

– Пока нет. Никто даже толком не знает, как она выглядит. Камеры слежения на вокзалах засняли лишь темное расплывчатое пятно. Следователи не понимают, в чем дело, но я догадываюсь. Как ведьма «Черного Ковена», она наверняка использует какую-то магическую защиту. Прячется за ней, словно за щитом. Когда Таисия пыталась найти профессора Штерна с помощью тауматургии, она тоже его не видела, поскольку у него стояла защита. Наверное, и здесь та же самая история.

– Наверное, – согласился Никита.

– К тому же и Агата ее не увидела.

– Кстати! – оживился парень. – Кто такая эта Агата?

– Видел, что вытворяет? – улыбнулась Татьяна.

– Мне знакомо ее лицо, но я так и не вспомнил, откуда ее знаю! И какие у нее способности?

Татьяна пожала плечами.

– Я понятия не имею, откуда ты можешь ее знать. О ее способностях мне известно лишь по слухам. Она в команде недавно, и с нами не особо общается. Вообще, очень странная личность. Агата – мощный телепат. Она видит ауры, тепловые излучения людей и предметов. Заходит, к примеру, в пустую комнату и может точно сказать, кто в ней недавно присутствовал и чем занимался. Она называет это «остаточными аурами». Будто бы каждый человек оставляет после себя следы в энергетических полях, и она может эти следы чувствовать.

– Я ничего не понял, – с обескураженным видом признался Никита.

– Я тоже не очень в этом разбираюсь, – сказала Татьяна. – Но ее способности реальны. Ты же сам все видел.

– Видел. Эти шевелящиеся светящиеся волосы! Я чуть с дерева не рухнул от страха. – Никита нервно передернул плечами.

– Ясно одно – кто-то хотел ограбить грузовой отсек экспресса. Но вмешалась Персефона Сэнтери и нарушила планы бандитов. Уничтожив при этом всех, кто ехал в том вагоне. Агата сказала позже, что грабители – метаморфы из «Пентакля». Их ауры немного отличались от излучения обычных людей.

– Поэтому к делу и привлекли вас, – догадался Никита.

– И поэтому тоже. В последнее время в городе произошла целая серия краж и ограблений. Во всех случаях были замешаны подростки со сверхъестественными способностями. На месте преступления они оставляют свой знак – черную пятиконечную звезду. Заниматься этим делом поручили «Перевертышам». Панкрат предположил, что и поезд пытались ограбить те же люди. Это напоминает историю с «Черной четверкой». Тогда тоже происходили похожие преступления.

– О, – только и смог произнести Никита.

О «Черной четверке» он знал не понаслышке. Сам оказался в банде вместе с Ксенией и Антоном Василевским. Не по собственному желанию, конечно. Тренер Анатолий Авдеев зомбировал их и заставлял совершать грабежи. Судя по взгляду Татьяны, она знала о тех событиях. Конечно, Василевский ей все разболтал!

– Так, значит, появилась новая преступная банда метаморфов? – поинтересовался Никита.

– Да. И мы пытаемся выйти на их след. Наше начальство считает, что другим метаморфам проще разобраться в происходящем и помочь полиции. Можно подумать, мы все мыслим одинаково. Но я и сама хотела бы найти этих мальчишек. Ведь они могут рассказать, что именно произошло в поезде. Погибло столько невинных людей, это нельзя оставить без внимания. Нужно найти и арестовать злоумышленников.

– Кстати, вчера за вагоном наблюдал не только я, – произнес Никита. – Из-за склада за вами следили двое подозрительных парней. С ними еще был какой-то толстый уродливый старикан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.